

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ
Кафедра возрастной и социальной психологии

**СВЯЗЬ РЕЛИГИОЗНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И
ТИПА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

студента заочной формы обучения
направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование
V курса группы 02061157
Гришина Евгения Вадимовича

Научный руководитель:
к.псх.н.,
ст. преп. кафедры возрастной и
социальной психологии
Сазонов Дмитрий Николаевич

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ТИПОВ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ	6
1.1. Теоретические подходы к изучению религиозности в отечественных и зарубежных исследованиях.....	6
1.2. Семья: детско-родительские отношения и типы семейного воспитания.	25
1.3. Проблема связи религиозности родителей и воспитания детей.....	37
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ РЕЛИГИОЗНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ТИПА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ	50
2.1. Методы исследования связи религиозности родителей и типа семейного воспитания.....	60
2.2. Анализ и интерпретация полученных результатов исследования религиозности родителей религиозности родителей и типа семейного воспитания.	53
2.3. Практические рекомендации по формированию гармоничного типа воспитания в религиозных семьях.	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	76
ПРИЛОЖЕНИЯ	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы исследования. Семья на протяжении длительного времени играет одну из определяющих ролей в формировании личности ребенка, однако на каждом возрастном этапе роль и значение семьи меняются и имеют свои специфические особенности.

По сравнению с другими институтами социализации у семьи есть свои особенности. Прежде всего, семейные взаимоотношения имеют свою историю, накопленный опыт общения, родительских воздействий, иногда ошибок и просчетов, совершенных родителями на прежних этапах воспитания.

Семья является разновозрастной группой, в которой ребенок приобретает опыт общения и взаимодействия с людьми разных поколений, разного пола [8].

Характер складывающихся отношений и степень их воздействия на ребенка зависят от множества факторов. В частности, это психологическая атмосфера в семье в целом, включающая эмоциональные, ролевые и коммуникативные аспекты взаимоотношений, а также психосоциальные качества родителей, стиль семейного воспитания, материальное и социальное положение семьи, уровень образования родителей, религиозность родителей.

Такие исследователи, как А. Адлер, Э. Берн, Э. Фромм, Н.И. Пирогов, В.И. Слободчиков, К.Д. Ушинский, А.М. Двойнин, О.С. Сермягина, С.З. Мюнн, А.В. Романов плотно занимались разработкой данного направления и констатировали, что проблемы взаимосвязи семьи и религии находят свои истоки в межличностных отношениях в семье.

В исследованиях рассматривается вопрос о влиянии семьи на развитие религиозности личности ребенка, но почти нет работ, посвященных связи религиозности личности родителей и типов воспитания в семье. Все

вышеизложенное вызвало необходимость исследования на тему: «Взаимосвязь религиозности родителей и типов семейного воспитания».

Целью данной работы является исследование взаимосвязи религиозности родителей и типов семейного воспитания.

Исходя из поставленной цели исследования, **объект** исследования – воспитание в религиозной семье.

Предметом исследования является связь религиозности родителей и типа семейного воспитания.

Гипотеза исследования: религиозность родителей связана с типом семейного воспитания и проявляется в следующих особенностях: для родителей с внутренней религиозной направленностью характерен выбор демократического или индифферентного стилей воспитания, тогда как родителям с внешней религиозной направленностью свойственен авторитарный тип семейного воспитания.

Для достижения поставленной цели в данной работе, а также, исходя из объекта, предмета и гипотезы предполагается решить следующие основные **задачи:**

- проанализировать теоретические представления о религии и религиозности в отечественной и зарубежной психологии; религиозности родителей и типов социального взаимодействия в семье;
- дать общую характеристику семьи, детско-родительских отношений и типов воспитания в семье;
- исследовать связь религиозности родителей и типов воспитания в семье;
- разработать практические рекомендации для психологов по формированию у родителей гармоничного типа семейного воспитания.

Теоретической основой исследования являются работы по психологии и социальной психологии таких авторов, как Г.М. Андреева, Е.П. Белинская, М.Ю. Горбунова, Е.С. Кузьмин, Н.И. Леонов, В.И. Назаров, А.В. Петровский, Б.Ф. Поршнев, Н.И. Семечкин, Н.П. Фетискин и другие, а также социально-

психологические и общепсихологические положения современных теорий религиозности личности и социального взаимодействия в семье таких авторов, как Н.А. Батурин, Б.С. Братусь, В.И. Гараджа, К.К. Платонов, Э.Г.Эйдемиллер, В.В. Столин, Д.Н. Угринович, В.Д. Шадриков, А.Г. Шмелев, И.Н. Яблоков и другие.

Методы исследования:

1) общетеоретические – анализ, сравнение, обобщение, систематизация;

2) эмпирические – качественный анализ, эмпирическое обобщение, количественные оценки, математико-статистических критерии Спирмена и t-Стьюдета для независимых переменных.

В качестве базовых **методик** нами использовались следующие: методика «Шкала религиозной ориентации» (Г.Олпорт, Д.Росс) и методика «Тип (стратегии) семейного воспитания» (С.С. Степанова).

Эмпирическая база исследования. В исследовании приняли участие 52 человека. Эмпирическое исследование проводилось на базе Местной религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Исход» города Белгорода.

Структура работы. Работа состоит из введения, теоретической и эмпирической глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ТИПОВ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

1.1. Теоретические подходы к изучению религиозности в отечественных и зарубежных исследованиях

Термин «религия» происходит от латинского religio – «совестливость», «благочестие», «набожность», «предмет культа»; religare – «связывать», «привязывать»; relegere – «возвращаться», «собирать воедино», «обдумывать», «бояться».

Религия – тип мировоззрения и мироощущения, одна из областей духовной жизни, основанная на вере в реальное существование Бога (шире – высшей силы) и чувстве связанности с ним, зависимости от него, почтения и почитания его, а также поведении и совершении соответствующих религиозной вередействий (культ) [52].

В настоящее время существует более двухсот определений религии, среди которых можно выделить эксклюзивистские, настаивающие на абсолютности какой-либо одной религии и, соответственно, содержащие только ее дефиницию (например, определения религии христианскими авторами, восходящие к Лактанцию), и инклюзивистские, дающие широкую дефиницию религии, под которую можно подвести по существу любое социальное явление (например, определение религии у Э. Фромма).

Однако, дать строгое определение этому явлению невозможно. Единого объяснения религии, приемлемого всем духовным традициям и направлениям светской мысли, не существует. Нет даже единой этимологии понятия религии (общее согласие видеть латинские корни не отменяет неясности: либо от relegere – приступать заново; либо от religare – воссоединять, восстанавливать связь; либо от religio – благочестие, набожность). Но выделить ряд характеристик, передающих наиболее

распространенные смыслы, которые вкладываются в понятие религии и позволяют отличать обозначаемое им от науки, искусства, философии, политики, права и пр., вполне допустимо. Исходя из этого убеждения, о религии можно сказать следующее: религия – это устойчивое состояние массового сознания и поведения, основанное на сочетании [53]:

- представлений о священном как особой реальности, доступной только посредством веры;
- переживаний и эмоциональных реакций, вызванных актами религиозной веры;
- действий и объединений верующих для почитания и связи со священным.

Роль религии субъективна для восприятия, поэтому более целесообразно говорить о функциях религии. Функции религии в общественном времени и пространстве многообразны (рис. 1) [18]:

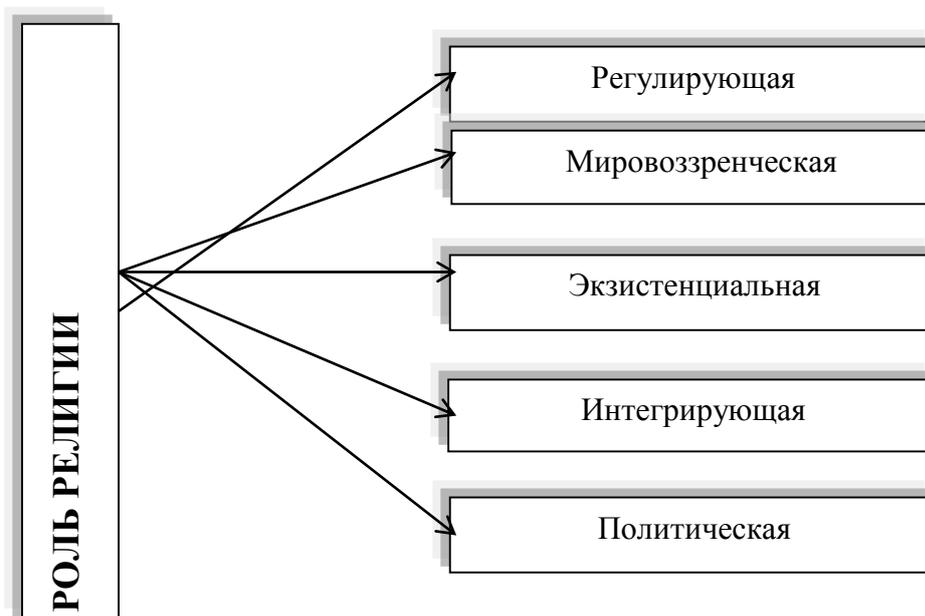

Рис. 1. Функции религии

Регулирующая функция (или воспитательная). В религиях ограничения выступают как средство очищения души, но их можно рассматривать и в этическом, социологическом и правовом контекстах.

Мировоззренческая функция заключается в передаче религией человеку миропонимания (объяснения мира в целом), мирозерцания (отражения мира в ощущении и восприятии), мирочувствования (эмоционального принятия и отторжения), мироотношения(оценки).

Экзистенциальная функция религии состоит в ее внутренней поддержке человека, для которого она выступает смыслообразующим фактором. Экзистенциальная функция заключается также в психотерапевтическом значении религии для человека, которое достигается через утешение, катарсис, созерцание.

Интегрирующая роль религии заключается в единении общества вокруг одних принципов и направлении общества по определенному пути развития. Интегрирующая роль религии способствует стабильности социальных институтов, устойчивости социальных ролей, социальной адаптации, кооперации людей в религиозных группах.

Политическая роль религии в ее способности влиять на государственный строй гражданского общества. В некоторых обществах и на определенных этапах своего развития религия может служить делу освящения власти, обожествления правителя и приданию ему высшего духовного статуса [28].

Необходимо отметить, что существуют различные концептуальные подходы к изучению феномена «религия», которые можно свести к трем основным:

- богословский (конфессиональный, теологический);
- философский (критический);
- научный (религиоведческий).

Богословский подход ориентирует на понимание религии «изнутри», то есть, исходя из собственного религиозного опыта, из позиций самой религии. Истинность вероучения несомненна, поэтому такой подход называют апологетическим (апология – защитная речь, оправдание, заступничество), предполагающим самозащиту религиозных догм от обвинений и критики посредством рационалистической аргументации. Для богословского подхода

характерно истолкование религии как особого, сверхприродного явления, результата сверхъестественной связи человека и Бога. Религия получает надприродный, надчеловеческий и надобщественный статус.

Конечная цель богословского подхода к изучению религии – защита и оправдание религиозного вероучения, доказательство непреходящей ценности религии для каждого человека.

Философский подход основан на философской методологии и предполагает выход за пределы опытного постижения религии, ориентирует на критический анализ религии. Философский подход неотъемлем от логико-теоретических и эмпирических научных критериев истинности. Философской методологии присущ универсализм и субстанционализм, то есть, философия стремится объяснить все явления и процессы, исходя из всеобщих принципов и законов, а также пытается определить сущность вещей, явлений и процессов. Философия, в отличие от богословия, не принимает на веру религиозные положения, а ставит их истинность под сомнение. В процессе философских рассуждений, не выдержавшие проверку на истинность положения исключаются, а в фундаменте остаются только те положения, чья истинность доказана и обоснована [43].

Научный подход в исследовании религии отличается от философского подхода. Это различие состоит как в предметной сфере, так и в методах исследования. Предметной сферой философии является исследование действительности под углом зрения решения мировоззренческих проблем. Для философов наиболее существенным является то, как решается проблема устройства мироздания; существует ли сверхчувственная реальность, которая управляет мирозданием; если сверхчувственная реальность имеет объективное существование, как мы можем знать о ней; каким образом открывается нам сверхчувственный мир [45].

Отличие философского и научного подходов в исследовании религии связано и с методологической сферой. Философия не проводит эмпирические исследования действительности, а опирается на умозрительные установки,

которые формируются на основе цепочки логических рассуждений. Научный подход опирается на эмпирический материал, фактические данные.

Таким образом, религия, отраженная в сознании верующих индивидов и проявляющаяся в их практических действиях, субъективная сторона религии, а ее конкретное проявление в индивидуальном и групповом сознании верующих людей, определенная степень приверженности индивида к религии, сформировавшейся в его сознании, является религиозностью. Религиозность – это социально-психологическая характеристика личности, способ социальной самоидентификации и социальной адаптации.

Для понимания и объяснения религиозных явлений привлекаются различные психологические теории – бихевиоризм, гештальтпсихология, интеракционизм, теория поля, психоанализ (фрейдизм и неофрейдизм), когнитивизм, «гуманистическая психология», культурно-историческая теория, теория деятельности и другие. В рамках конфессиональной психологии религии выделены психологическая экзегетика, пастырская психология, пастырская психотерапия и другие.

Традиции изучения религиозности в западной психологии восходят к началу XX века и отличаются строгостью, научностью, многогранностью. Г. Оллпорт и Р. Эммонс предлагают исследовать религиозность наряду с другими свойствами личности. Р. Эммонс утверждает, что, если психологи не рассматривают религиозную сторону жизни, то это обедняет научный подход к человеку [14].

Существенный вклад в понимание психологической природы религиозности внес американский философ и психолог У. Джеймс (1842-1910), которого часто называют отцом современной психологии. Он оформил исследование психологии религии как научное направление.

Согласно У. Джеймсу, личность формируется в процессе постоянного взаимодействия инстинктов, привычек и личного выбора. К личности Джеймс относит все, что человек считает своим, и выделяет четыре формы Я.

Во-первых, реальное (материальное) Я – это слой, включающий в себя все предметы, с которыми человек идентифицирует себя как личность. «Однако в самом широком смысле человеческое Я – это сумма всего, что человек может назвать своим: не только его тело и его психика, но также его одежда и его жилище, его жена и дети, его предки, родственники и друзья, его репутация и то, чем он занимается, его земля, его лошади, его яхта и счет в банке. Все это вызывает у человека примерно одинаковые эмоции. Если все перечисленное процветает, человек ощущает себя победителем, а если пропадает, это расстраивает и угнетает человека. Не обязательно эмоции будут одинаково сильны в отношении каждого элемента, но по самой сути они похожи» [5].

Во-вторых, биологическое Я – это наше физическое, телесное существо, наша наследственность, особенности внешности, наши физиологические процессы.

В-третьих, социальное Я – это все, что относится к притязаниям на престиж, дружбу, положительную оценку со стороны других. Социальное Я человека зависит от того, как его воспринимает близкое окружение.

Наконец, духовное Я – это внутренняя субъективная сущность личности. Согласно Джеймсу, это наиболее устойчивая часть Я, в ней источник наших жизненных усилий, внимания и воли.

Рассмотрев «многообразие религиозного опыта», Джеймс пришел к выводу: «субъективная полезность религии» так велика, что никакая критика, в том числе научная, не может поколебать позицию религии в культуре. Объект религиозной веры «является подсознательным продолжением нашей сознательной жизни», «сознательное Я» человека является непосредственным продолжением более широкого по объему Я, которое в критические моменты порождает спасительный опыт и дает положительное содержание религиозному переживанию» [4].

Это «более широкое Я» Джеймс относил к «невидимой» или «мистической» реальности, называя ее Богом. Итак, с одной стороны, вера

чрезвычайно полезна, и потому ее ценность не зависит от проверки суждений веры на истинность, тем более, что никакая проверка не застрахована от ошибок и не может считаться окончательной; с другой стороны, писал он, «вся совокупность моих знаний убеждает меня в том, что мир, составляющий содержание моего ясного сознания, есть только один из многих миров, существующих в более отдаленных областях моего сознания, и что эти иные миры порождают во мне опыт, имеющий огромное значение для всей моей жизни; что хотя опыты техмиров и не сливаются с опытом мира, тем не менее они соприкасаются и сливаются в известных точках, и слияние это порождает во мненческие жизненные силы» [8].

Сегодня, в условиях более распространенного использования идеографических методов в психологии, идеи У. Джеймса вновь приобретают актуальность. Так, сохраняют актуальность отмеченные У. Джеймсом характерные черты религиозного сознания, его представления о влиянии религии на личность человека в кризисные периоды ее развития и о соотношении религиозного опыта и психической патологии.

Необходимо отметить, что У. Джеймс выделял религию как социальный институт и религию как личное переживание. Именно второй аспект он пределил предметом исследования психологии религии. Религия, по определению У. Джеймса, – это чувство, действие и опыт отдельной личности, а также ее отношение к тому, что она почитает в качестве божества. В своих трудах он раскрыл особенности религиозного сознания, значение религиозности для развития личности, ее психического здоровья, подчеркивая, что существенным компонентом формирования религиозного сознания является воля. У. Джеймс заложил основы научной психологии религии вне ее конфессиональной принадлежности.

Психоаналитический подход к религиозности личности был реализован в работах З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Фромма и других. З. Фрейд квалифицировал религиозные учения как иллюзии, а религиозность личности связывал с отцовским комплексом. Позиция З. Фрейда сводится к тому, что

религия как таковая приводит к тому, что человек не несет в полной мере ответственность за свое развитие, за улучшение собственной жизни, надеясь на помощь высших сил[49].

К.Г. Юнг придерживался несколько иных взглядов. Разрабатывая концепцию «коллективного бессознательного», он относил религиозные символы и образы к важнейшим архетипам. При этом религиозность личности, как считал К.Г. Юнг, способствует психическому здоровью человека и осмысленности его жизни. Общие представления неопрейдистского психоанализа в отношении религиозных верований сводятся к абсолютизации бессознательного, отведению ему главенствующей роли в развитии религиозности личности.

Развивая в методологическом плане идею К.Г. Юнга, В.А. Мазилев утверждает объективное существование психического и то, что психическое имеет собственную логику развития. Исходя из этого положения, перед исследователями встают вопросы о том, какова внутренняя логика развития личности, приводящая к появлению такого качества, как религиозность. Проводимое нами исследование направляет данную проблему в социально-психологическое русло, в сторону решения вопроса о том, как религиозность личности влияет на типы социального взаимодействия. При этом исследование того, каким образом религиозность личности родителей влияет на социальное взаимодействие в семье, задает дополнительный социально-психологический вектор, необходимый для всестороннего изучения проблемы взаимосвязи религиозности родителей и типа социального взаимодействия в семье.

Более широкое определение религии дал Э. Фромм, понимая ее как любую систему взглядов, являющуюся для индивида основой осмысленного существования и объектом для преданного служения. Э. Фромм развивает понятие религиозности личности, выделяя типы религиозного опыта, и вводит психологические критерии в классификацию религиозных систем, разделяя их на авторитарные и гуманистические. Ученый выделяет такие

аспекты религии, как ритуал, переживание, научно-магический и семантический аспекты.

С. Московичи понимает религиозность личности в контексте предмета социальной психологии. Он рассматривает не только влияние социума на становление религиозности личности, но и влияние религиозности на социально-психологические процессы и отмечает, что религиозность может служить источником психической энергии не только отдельного индивида, но и группы и катализировать механизмы заражаемости и подражания.

Исследование религиозности личности в отечественной психологии прослеживается в трудах ряда известных психологов. При этом, прежде всего, необходимо выделить труды ученых, авторов первых советских научных работ, посвященных изучению религии и учебников по религиоведению, представляющих интерес и на современном этапе развития науки. Это – И.Н. Яблоков, Д.М. Угринович, В.И. Гараджа, М.Г. Писманник и другие.

Следующую группу составляют исследования, представляющие собой попытки комплексного анализа религиозной ситуации и, в том числе, явления религиозности в современной России, методологический синтез отечественных и зарубежных теоретических концепций и эмпирических исследований. Это А. Кырлежев, А. Кураев, Т.А. Бажан, Н.А. Ворошилова, Ю.Д. Синелина, Л.И. Григорьева, М. Штерин [52].

Необходимо отметить, что определение критериев религиозности представляет серьезную проблему как теоретического и методологического, так и практического характера, вокруг которой ведут ожесточенные дискуссии не только ученые, но и религиозные деятели, политики и журналисты.

Следует различать две концепции, к которым могут быть сведены различные варианты критериев религиозности [50]:

- классическая концепция. Данная концепция основана на исключительно стороннем, объективированном взгляде на религию. Исследователи, работающие в рамках данного подхода, выделяют два

принципиальных момента для определения религиозности. Во-первых, практическое подтверждение религиозной позиции субъекта, выражающееся в регулярных культовых действиях (посещение храма, соблюдение постов и пр.). Во-вторых, приверженцы этой концепции говорят о комплексности критерия религиозности, выражающейся в строгом соблюдении канонической чистоты и полноты образа действий и образа мысли, предписываемого той или иной религиозной традицией. Религиозная самоидентификация в данной концепции не играет роли, так как она не предполагает, что данный человек разделяет соответствующие религиозные верования и следует религиозным практикам;

- постклассическая концепция. Данная концепция акцентирует внимание на особенностях конкретной религии. Это достигается совмещением классического объективированного подхода и подхода интроспективного, предполагающего взгляд с позиций верующего данной религии. Основным критерием религиозности при этом является религиозная самоидентификация личности. То есть, если человек причисляет себя к православным, то его должны считать членом Православной Церкви. Более того, для определения себя человеку не обязательно быть «религиозно грамотным».

Исследователь С. Лебедев предлагает «системно-динамическую концепцию религиозности», которую обосновывает следующими положениями:

- 1) религиозность основана на прогрессирующем усвоении (инкультурации) социальным субъектом определенной религиозной культуры;
- 2) культура, в том числе религиозная, является самоорганизующейся системной целостностью, которая развивается из некоторого субминимального состояния до состояния относительно полного и заверщенного;
- 3) религиозность современного человека есть результирующая взаимодействия секуляризованной светской культуры, изначально определяющей

его жизненный мир, и конфессиональной религиозной культуры, помещаемой им в центр своего жизненного мира и трансформирующей его.

В качестве достаточных критериев религиозности С. Лебедев выделяет наличие в сознании человека (группы) следующих трех признаков:

- 1) терминального характера ценности религиозной веры;
- 2) положительной самоидентификации субъекта в отношении религии;
- 3) положительной самоидентификации субъекта в отношении какой-либо конкретной конфессии.

Поиск ключевых признаков, позволяющих достаточно обоснованно относить человека или группу к «религиозным» или «нерелигиозным», идет в последние годы весьма активно, и, хотя он еще не завершен, уже имеются существенные наработки.

Так, отечественный исследователь психологии религии А.М. Двойнин предложил следующую схему индивидуальной религиозности личности: Религиозный опыт → Религиозная вера → Религиозное сознание → Религиозное поведение. В этой схеме отражена и логика формирования индивидуальной религиозности [53].

Как считает А.М. Двойнин, в основе формирования религиозности лежит религиозный опыт. Это широкое понятие охватывает всю совокупность религиозных чувств, все психологические состояния верующего, поддерживающие его веру в сверхъестественное.

На основе религиозного опыта формируется религиозная вера. Религиозная вера – частный случай веры как таковой, или веры общепсихологической. Как считает А.М. Двойнин, предметом религиозной веры является существование сверхъестественного. В своих трудах он обосновывает диалогический характер религиозной веры, определяя ее как психологически реальные взаимоотношения верующего со сверхъестественным.

Религиозная вера служит основой для развития религиозного сознания, содержание которого составляют религиозные идеи и чувства. Религиозное сознание понимается А.М. Двойниным, как процесс наделения мира

сверхъестественными значениями и смыслами, при этом верующий расширяет и углубляет свое сознание, укрепляет веру и взаимоотношения с Богом.

Религиозные идеи представляют собой содержание вероучения, представленное в сознании верующего в форме понятий и представлений. Религиозные чувства – переживания людей, вызванные религиозными представлениями.

Религиозные чувства верующего зависят от индивидуальных психологических особенностей, от социально-культурных условий его жизни, специфики той религиозной традиции, к которой он принадлежит. Кроме этого, религиозные эмоции, которые переживает человек, в значительной степени зависят от того, какое личностное психологическое значение имеют для него религиозные образы, идеи, представления. Лишь соединяясь с верой в трансцендентное, эмоции и чувства человека приобретают особый религиозный характер.

Религиозное поведение – то поведение, которое регулируется религиозными нормами и обуславливается религиозным сознанием. М. Argyle выделяет следующие критерии религиозного поведения: членство в церкви, частота посещения церкви, произнесение личных молитв и других форм личного религиозного поведения, отношение к религии, убеждения, профессиональная принадлежность, религиозный опыт, вклад в церковные фонды, публикации статей о религии.

Платонов К.К. определяет религиозность с опорой на категории эмоций и чувств, характеризуя ее как особое чувство, сопровождающееся иллюзией познания и восприятием продукта этого познания как реального. С марксистских позиций анализирует религию и религиозность Д.Н. Угринович, считая, что истоки религиозности лежат в сфере социальных отношений, и подчеркивая важность и первостепенность социально-психологического анализа для понимания сущности религии и становления религиозности личности. Шандриков В.Д. рассматривает

религиозность как одну из форм духовности, а именно выражения человечности, ведущей действующей силы в ее становлении. При этом духовность является скорее не атрибутом веры, а атрибутом морали как общественной, так и религиозной, поскольку, по его мнению, древние формы религии по объему своего содержания совпадают с моралью. Рассматривая связи между духовностью и религиозностью, В.Д. Шадриков констатирует, что религия усиливает духовность человека, выделяя взаимосвязанные между собой светскую духовность и духовность веры, которые начинают изолированно рассматриваться лишь во второй половине XX века. Теоретический подход В.Д. Шадрикова позволил включить религиозность в общий контекст эволюции психики человека, его духовности и человечности [49].

Особенности преодоления трудных жизненных ситуаций верующими людьми исследовал и Ю.П. Тобалов. Он подчеркивает важность выхода из стрессовых ситуаций с наименьшими психологическими затратами и рассматривает религиозность личности как копинговый механизм.

Важно также отметить, что религиозная личность, являясь не переменным компонентом определенной социальной системы общества, выступает как система, но только уже иного уровня [27].

Как и каждая система, религиозная личность – явление сложное, полиструктурное, поэтому рассмотрение какого-либо отдельного ее элемента в отрыве от остальных не позволяет полностью раскрыть сущность и природу личности. Следовательно, возникает необходимость целостного исследования всех компонентов религиозной личности.

Так, прежде всего, необходимо рассмотреть типологии религиозности личности [54].

Первая типология религиозности И. Н. Яблокова.

Основной критерий, используемый в данной типологии, – зависимость от характера и места религиозной ориентации в ряду ценностных ориентаций.

1. Верующие, у которых определяющей жизненной ориентацией выступает религиозная ориентация. Веря в Бога, они признают истинность и других существенных для религии догматов. Часто и регулярно совершают культовые действия по религиозным мотивам. Играют активную роль в религиозной группе, распространяют религиозные взгляды. Религиозное сознание в значительной мере оказывает влияние на мотивацию их социальной деятельности.

2. Верующие, у которых религиозная ориентация является важной, но не определяющей. Веря в Бога, они не уверены в истинности некоторых существенных религиозных догматов. Их культовые действия могут быть отодвинуты на второй план, а религиозная мотивация участия в культе не является ведущей. Верующие этого типа не играют активной роли в религиозной группе и не принимают активного участия в распространении религиозных взглядов. Их религиозное сознание лишь отчасти оказывает влияние на мотивацию социальной деятельности.

3. Верующие, у которых религиозная ориентация подчинена нерелигиозным мотивам. Сохраняя веру в Бога, они утрачивают другие существенные элементы религиозной веры. Культовые действия совершают редко и нерегулярно, мотивы участия в религиозном культе, как правило, нерелигиозные. Специальных позиций и ролей в религиозной группе эти верующие не имеют, сознательно в распространении религиозных взглядов не участвуют. Социальная деятельность у них практически освобождена от религиозных мотивов.

4. Колеблющиеся между верой и неверием. Представители данной религиозной группы не уверены в существовании Бога, а также в истинности других религиозных догматов. Культовые действия совершают редко, от случая к случаю. Отсутствуют постоянные связи с религиозной группой, религиозные взгляды не распространяют. Социальная деятельность при этом не мотивирована религиозными стимулами.

Данная типология содержательно отражает отличия одного типа религиозности личности от другого, однако возникает проблема с конкретными социологическими индикаторами, позволяющими человеку причислять себя к тому или другому типу.

Вторая типология религиозности Г. Ленски.

Г. Ленски выделяет два основных типа религиозности – социальную и духовную.

Для людей с социальной религиозностью характерна приверженность к одобряемой социальной установке, определяемой моде, их религиозность в меньшей степени связана с осознанными внутренними духовными потребностями. Именно с увеличением людей с этим типом религиозности социологи связывают рост числа верующих в России.

Духовная религиозность характеризуется глубоким внутренним переживанием верующим своего религиозного чувства, ощущением своего единства с Богом, религиозного братства с другими верующими. Для данного типа верующих религия является конечной, неоспоримой ценностью.

Третья типология Г. Олпорта.

Олпорт утверждал, что религиозные чувства весьма живучи. Религиозные индивиды отличаются друг от друга по формам и зрелости взглядов, по степени влияния этих взглядов на их жизнь.

Олпорт предложил отличать два основных типа религиозной ориентации личности:

1. Внешняя (неразвитая) религиозная ориентация. К такой ориентации Г. Олпорт относил людей, для которых религия лишь способ достижения жизненных целей, внешних по отношению к самой религии. Посещение церкви, участие в религиозных обрядах, деятельности религиозных организаций, внешнее благочестие являются для них средствами доказать свою социальную респектабельность, лояльность по отношению к общепринятому образу жизни. Среди людей данного типа более

распространены этнические предубеждения. Такая религиозность может скорее разъединять, чем объединять людей.

2. Внутренняя (подлинная) религиозность. Для религиозных личностей данного типа религия представляет самостоятельную и конечную ценность. Они мотивируют свою деятельность в разных социальных сферах религиозной верой, свое поведение стараются подчинить религиозным нормам и предписаниям. Этот вид религиозного чувства действительно дает всеохватывающее решение загадке жизни. Религиозный поиск рассматривается как самоцель, как ценность, лежащая в основе всех вещей и желаемая ради ее самой. Когда человек предается этой цели, религия становится внутренней ценностью индивида и в этом качестве выступает как всеобъемлющая, интегративная и мотивирующая. У верующих, ориентированных на внутренние религиозные переживания, в большей степени преобладают такие чувства, как терпимость, милосердие, эмпатия, связанное с этим принятие людей с отличным религиозным мировоззрением, другой системой ценностей.

Четвертая типология религиозности Д. М. Угриновича.

В основу выделения различных типов религиозности ученый положил следующие принципы:

- единое логическое основание для вычленения всех групп типологии, как религиозных, так и не религиозных. Таким основанием является степень религиозной веры;

- данное логическое основание находит свое выражение в двух видах признаков: относящихся к сфере религиозного сознания (религиозная вера) и к сфере его поведения (участие в религиозной деятельности). Каждый из выделенных типов личности включает в себя взаимосвязанные признаки одного и другого вида;

- набор субъективных и объективных признаков для отнесения индивида к определенной типологической группе специфичен для каждого

из них. Все эти признаки могут быть измерены с помощью эмпирических индикаторов;

- данная типология позволяет делать непротиворечивые логические выводы при анализе результатов социологических исследований о характеристиках религиозности тех или иных мировоззренческих групп населения.

Так, Д.М. Угринович предлагает выделять четыре группы верующих: «убежденные верующие», «верующие», «колеблющиеся», «неверующие», и пятую группу – «атеистов». Дадим характеристику каждого типа.

«Убежденные верующие». Общая характеристика сознания – глубокая религиозная вера. Эмпирические признаки – вера в основные религиозные догматы и мифы; осознание себя членом определенной религиозной группы (конфессии); позитивное отношение к основным религиозным нормам и ценностям. Общая характеристика поведения – вера реализуется в поведении. Эмпирические признаки – регулярное отправление религиозных обрядов и праздников; следование религиозным нормам в повседневном поведении; участие в деятельности религиозной организации и пропаганда своего вероучения.

«Верующие». Общая характеристика сознания – основные признаки религиозной веры. Эмпирические признаки – вера в самые существенные религиозные догматы и мифы; отождествление себя с определенной религиозной конфессией; позитивное отношение к некоторым религиозным нормам и ценностям. Общая характеристика поведения – непоследовательная реализация религиозной веры в поведении. Эмпирические признаки – отправление основных религиозных обрядов и праздников; отход от некоторых религиозных норм в повседневном поведении; эпизодическое участие в деятельности религиозной организации и религиозной пропаганде.

«Колеблющиеся». Общая характеристика сознания – колебание между верой и неверием. Эмпирические признаки – сомнения в правильности религиозных догматов и мифов в сочетании с верой в некоторые из них;

возможна частичная религиозная идентификация; колебания в отношении религиозных норм и ценностей. Общая характеристика поведения – ситуативное проявление элементов религиозного поведения. Эмпирические признаки – нерегулярное отправление важных религиозных обрядов; религиозные нормы, чаще всего, не являются мотивами повседневного поведения; неучастие в деятельности религиозной организации.

«Неверующие». Общая характеристика сознания – отсутствие религиозной веры. Эмпирические признаки – неверие в религиозные догматы и мифы; не идентифицируют себя по признаку религии; не разделяют религиозных ценностей и норм, но терпимы в отношении религиозной веры других людей. Общая характеристика поведения – отсутствие элементов религиозного поведения. Эмпирические признаки – за редким исключением не участвуют в религиозных обрядах и праздниках; отсутствие религиозной мотивации; равнодушие к деятельности религиозной организации.

«Атеисты». Общая характеристика сознания – отрицание религиозной веры. Эмпирические признаки – сознательно отрицают все религиозные догматы; считают негативной религиозную идентификацию; отождествление религии с интересами определенных социальных групп. Общая характеристика поведения – реализация в поведении убеждений, связанных с атеизмом. Эмпирические признаки – принципиальное неучастие в религиозных обрядах и праздниках; рационалистическая мотивация; негативное отношение к деятельности религиозных организаций и атеистическая пропаганда.

Необходимо отметить, что разница между «убежденными верующими» и «верующими» видна только лишь исследователю, поэтому отнесение к тому или иному типу религиозности по данной типологии должно происходить с учетом ее содержательных характеристик.

Подводя итоги, мы можем сказать, что нет единого подхода к пониманию религии и религиозности. Но вместе, с тем, несмотря на многочисленность подходов к изучению данных понятий, мы можем

обозначить критерии религиозности, которых придерживается большая часть ученых.

Практическое подтверждение религиозной позиции субъекта, выражающееся в регулярных культовых действиях (посещение храма, соблюдение постов и пр.). Приверженцы этой концепции говорят о комплексности критерия религиозности, выражающейся в строгом соблюдении канонической чистоты и полноты образа действий и образа мысли, предписываемого той или иной религиозной традицией. Религиозная самоидентификация в данной концепции не играет роли, так как она не предполагает, что данный человек разделяет соответствующие религиозные верования и следует религиозным практикам. Подход Д. М. Угриновича указывает на логическое основание находит свое выражение в двух видах признаков: относящихся к сфере религиозного сознания (религиозная вера) и к сфере его поведения (участие в религиозной деятельности). Олпорт выделил качественные характеристики религиозности, отличающиеся друг от друга по формам и зрелости взглядов, по степени влияния этих взглядов на их жизнь: внешняя (неразвитая) религиозная ориентация и внутренняя (подлинная) религиозность.

1.2. Семья: детско-родительские отношения и типы семейного воспитания

Своеобразным микроколлективом, играющим существенную роль в воспитании личности, является семья. К ней относятся все те выводы, к которым мы пришли в результате анализа взаимодействия коллектива и личности. Доверие и страх, уверенность и робость, спокойствие и тревога, сердечность и теплота в общении в противоположность отчуждению и холодности — все эти качества личность приобретает в семье. Они проявляются и закрепляются у ребенка задолго до поступления в школу и оказывают продолжительное влияние на его развитие. У тревожных матерей, например, часто вырастают тревожные дети. Честолюбивые родители нередко так подавляют своих детей, что это приводит к появлению у них комплекса неполноценности. Несдержанный отец, выходящий из себя по малейшему поводу, нередко, сам того не ведая, формирует подобный же тип поведения у своих детей. Мать, которая за все, что у нее не получается, винит себя, а за все, что ей удастся, благодарит судьбу и жизненные обстоятельства, с высокой долей вероятности может рассчитывать на образование такой же психологической установки у детей [3].

Отношения между людьми в семье из всех человеческих отношений бывают наиболее глубокими и прочными. Они включают четыре основных вида отношений: психофизиологические, психологические, социальные и культурные. Психофизиологические — это отношения биологического родства и половые отношения. Психологические включают открытость, доверие, заботу друг о друге, взаимную моральную и эмоциональную поддержку. Социальные отношения содержат распределение ролей, материальную зависимость в семье, а так же статусные отношения: авторитет, руководство, подчинение и пр. Культурные — это особого рода внутрисемейные связи и отношения, обусловленные традициями, обычаями, сложившимися в условиях определенной культуры (национальной,

религиозной и т. п.), внутри которой данная семья возникла и существует. Вся эта сложная система отношений оказывает влияние на семейное воспитание детей. Внутри каждого из видов отношений могут существовать как согласие, так и разногласия, которые положительно или отрицательно сказываются на воспитании.

В связи с особой воспитательной ролью семьи возникает вопрос о том, как сделать так, чтобы максимизировать положительные и свести к минимуму отрицательные влияния семьи на воспитание ребенка. Для этого сначала необходимо точно определить внутрисемейные социально-психологические факторы, имеющие воспитательное значение.

Частыми причинами аномалий в воспитании детей являются систематические нарушения супругами этики внутрисемейных отношений, отсутствие взаимного доверия, внимания и заботы, уважения, психологической поддержки и защиты. Нередко причиной такого рода аномалий является неоднозначность понимания супругами семейных ролей мужа, жены, хозяина, хозяйки, главы семьи, завышенные требования, предъявляемые супругами друг к другу. Но самыми, пожалуй, существенными факторами, отрицательно сказывающимися на воспитании детей, являются несовместимость нравственных позиций супругов, рассогласование их точек зрения на честь, мораль, совесть, долг, обязанности перед семьей, меру ответственности за состояние дел в семье [5].

Основными путями и способами практического устранения отрицательного влияния перечисленных факторов на воспитание детей являются достижение взаимопонимания и гармонизация личных взаимоотношений супругов. Они предполагают принятие ими следующих основных принципов построения взаимоотношений:

1. Не ставить перед собой задачу обязательно переделать, супруга на свой лад. Гораздо лучше и проще попытаться понять его как личность, встать на его точку зрения, найти разумный компромисс в том, что кажется непривычным, необычным, вызывающим протест, но не является

существенным для воспитания детей.

2. Искать и всеми возможными способами укреплять общее во взглядах, позициях, особенно по вопросам воспитания.

3. При возникновении различий в подходах, которые неизбежны в силу того, что люди, вступающие в брак, это уже сформировавшиеся личности, прошедшие значительный жизненный путь, не доводить такие различия до конфликтов. Возникающие разногласия обязательно необходимо обсуждать, заранее допуская право каждого остаться при своем мнении, но вместе с тем стремясь к согласию по как можно большему числу вопросов. В спорах и дискуссиях сторон должен отчетливо проявляться настрой на компромисс.

4. Не стесняться открыто признавать свои ошибки, сомневаться в собственной правоте.

5. Прежде чем критически отнестись к своему супругу, нужно столь же критически оценить самого себя. Для этого всегда можно найти достаточно много веских оснований.

6. Считать вполне нормальным и не испытывать особого разочарования, если у супруга вдруг обнаружатся некоторые недостатки, например отрицательные черты характера. Они есть у всех без исключения нормальных людей [28].

Для достижения воспитательных целей в семье родители обращаются к разнообразным средствам воздействия: поощряют и наказывают ребенка, стремятся стать для него образцом. Похвала родителей, с которыми ребенок находится в дружеских отношениях, обычно более действенна, чем та, которая получена от холодных и равнодушных родителей. В результате разумного применения поощрений развитие детей как личностей можно ускорить, сделать более успешным, чем при использовании запретов и наказаний. При изучении особенностей родительского стиля поведения, как положительные эмоции, сотрудничество, склонность к творчеству, было обнаружено, что они оказывают существенное влияние на развитие ребенка. Выявлена корреляция между стилем родительского поведения и

взаимоотношениями между родителями и ребенком [33]. Важные показатели уровня развития ребенка определяются не столько индивидуальными качествами родителей, сколько отношениями, сложившимися в семье в первые годы ее существования. То, как матери и отцы справляются с формированием семьи в первые 3,5—4,0 года ее существования, определяет готовность ребенка к обучению в школе и его последующее развитие [19].

На протяжении всего периода взросления родители являются для ребенка чрезвычайно значимыми людьми, причем выступают для него в разных «ипостасях».

Это, во-первых, источник эмоционального тепла и поддержки, без которых ребенок чувствует себя беззащитным и беспомощным.

Во-вторых, родители — директивная инстанция, распорядители жизненных благ, наказаний и поощрений.

В-третьих, родители — образец, пример для подражания, воплощение лучших личностных качеств, модель взаимоотношений с другими людьми.

В-четвертых, родители являются источником знаний, жизненного опыта, друзьями и советчиками в решении сложных жизненных проблем. По мере взросления ребенка соотношение этих функций и их психологическая значимость изменяются (Кон И.С, 1989).

В подростковом возрасте, как и на предыдущих стадиях развития, семья сохраняет свое значение в качестве источника эмоционального тепла и поддержки. Эта поддержка особенно важна, потому что подросток вступает в фазу интенсивного формирования Я-концепции, нередко сопровождающуюся противоречивыми переживаниями, полярными оценками, острым чувством неполноценности, неумением адекватно и конструктивно реагировать на неудачи. В этих условиях, именно семья, способна обеспечить базисное чувство безопасности, являясь источником постоянной оптимистической поддержки, вселяющей в подростка уверенность в своих силах, источником спокойной, взвешенной оценки качеств подростка, способствовать снижению чувства тревоги,

возникающего у подростка в новых или стрессовых ситуациях.

Социализация в семье осуществляется разными путями и происходит в основном по двум параллельным направлениям: в результате целенаправленного процесса воспитания и социального научения.

Семейное воспитание — это целенаправленные, сознательные воспитательные воздействия, осуществляемые родителями с целью формирования определенных качеств, умений.

Воспитательные воздействия осуществляются на основе механизма подкрепления — поощряя поведение, которое взрослые считают правильным, и наказывая за нарушение установленных правил, родители внедряют в сознание ребенка определенную систему норм, соблюдение которых постепенно становится для ребенка привычкой и внутренней потребностью; механизма идентификации — ребенок подражает родителям, ориентируется на их пример, старается стать таким же. [24]

При рассмотрении воспитательной деятельности родителей выделяют:

- различные стили (типы) воспитания;
- факторы воспитательного воздействия;
- воспитательную позицию родителей и др.

Кроме сознательного, целенаправленного воспитания, осуществляемого родителями, на ребенка воздействуют вся семейная атмосфера, семейные условия: социальное положение, род занятий, материальный уровень, уровень образования, ценностные ориентации членов семьи. Поэтому любая деформация родительской семьи приводит к отрицательным последствиям в развитии личности ребенка.

Тип семейного воспитания

Многие работы, посвященные детско-родительским отношениям, опираются на предложенную Д. Баумринд более 30 лет назад типологию стилей семейного воспитания, содержательно описывавшую три основных стиля: авторитарный, авторитетный, но демократический и попустительский.

Авторитарный тип (в терминологии других авторов —

автократический, диктат, доминирование) — все решения принимают родители, считающие, что ребенок во всем должен подчиняться их воле, авторитету. Родители ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, выговорами и физическими наказаниями. В подростковом возрасте авторитарность родителей порождает конфликты и враждебность. Наиболее активные, сильные подростки сопротивляются и бунтуют, становятся избыточно агрессивными и нередко покидают родительский дом, как только могут себе это позволить. Робкие, неуверенные подростки приучаются во всем слушаться родителей, не совершая попыток решать что-либо самостоятельно. Если по отношению к старшим подросткам матери склонны реализовывать более «разрешающее» поведение, то авторитарные отцы твердо придерживаются избранного типа родительской власти. При таком воспитании у детей формируется лишь механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страха перед наказанием, и как только угроза наказания извне исчезает, поведение подростка может стать потенциально антиобщественным. Авторитарные отношения исключают душевную близость с детьми, поэтому между ними и родителями редко возникает чувство привязанности, что ведет к подозрительности, постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим [15].

Демократический тип (в терминологии других авторов — авторитетный, сотрудничество) — родители поощряют личную ответственность и самостоятельность своих детей в соответствии с их возрастными возможностями. Подростки включены в обсуждение семейных проблем, участвуют в принятии решений, выслушивают и обсуждают мнение и советы родителей. Родители требуют от детей осмысленного поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. При этом родители проявляют твердость, заботятся о справедливости и последовательном соблюдении дисциплины, что формирует правильное, ответственное

социальное поведение.

Попустительский тип (в терминологии других авторов — либеральный, снисходительный, гипоопека) — ребенок должным образом не направляется, практически не знает запретов и ограничений со стороны родителей или не выполняет указаний родителей, для которых характерно неумение, неспособность или нежелание руководить детьми.

Становясь более взрослыми, такие подростки конфликтуют с теми, кто не потакает им, не способны учитывать интересы других людей, устанавливать прочные эмоциональные связи, не готовы к ограничениям и ответственности. С другой стороны, воспринимая недостаток руководства со стороны родителей как проявление равнодушия и эмоционального отторжения, дети чувствуют страх и неуверенность. Неспособность семьи контролировать поведение подростка может привести к вовлечению его в асоциальные группы, поскольку психологические механизмы, необходимые для самостоятельного, ответственного поведения в обществе, у него не сформировались [38].

Впоследствии были выделены и другие характерные стили семейного воспитания.

Хаотический тип (непоследовательное руководство) — это отсутствие единого подхода к воспитанию, когда нет ясно выраженных, определенных, конкретных требований к ребенку или наблюдаются противоречия, разногласия в выборе воспитательных средств между родителями. При таком стиле воспитания фрустрируется одна из важных базовых потребностей личности — потребность в стабильности и упорядоченности окружающего мира, наличии четких ориентиров в поведении и оценках.

Непредсказуемость родительских реакций лишает ребенка ощущения стабильности и провоцирует повышенную тревожность, неуверенность, импульсивность, а в сложных ситуациях даже агрессивность и неуправляемость, социальную дезадаптацию.

При таком воспитании не формируются самоконтроль и чувство

ответственности, отмечаются незрелость суждений, заниженная самооценка.

Опекающий тип (гиперопека, концентрация внимания на ребенке) — стремление постоянно быть около ребенка, решать за него все возникающие проблемы. Родители бдительно следят за поведением подростка, ограничивают его самостоятельное поведение, тревожатся, что с ним может что-то произойти. Несмотря на внешнюю заботу, опекающий стиль воспитания приводит, с одной стороны, к чрезмерному преувеличению собственной значимости у подростка, с другой — к формированию у него тревожности, беспомощности, запаздыванию социальной зрелости

Факторы родительского воспитания. Родительское отношение является двойственным и противоречивым, представляя, с одной стороны, безусловную любовь и глубинную взаимосвязь с ребенком, а с другой — объективное оценочное отношение, направленное на формирование ценных качеств и способов поведения [27].

Во многих исследованиях: в качестве основных факторов семейного воспитания выдвигаются именно эти:

- 1)эмоциональное отношение, любовь, принятие;
- 2)особенности требований и контроля (Смирнова Е. О., Быкова М. В., 2000).

Э. Фромм выделил качественное различие между материнским и отцовским отношением к ребенку по признакам условность-безусловность и контролируемость—неконтролируемость. Материнская любовь безусловна, дана от рождения, но неподвластна контролю со стороны ребенка, ее невозможно завоевать (либо она есть, либо нет). Отцовская любовь обусловлена тем, оправдывает ли ребенок его ожидания, она управляема (ее можно заслужить, добиться собственной активностью ребенка) (Фромм Э., 1998).

Факторы, создающие негармоничные стили семейного воспитания

Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис (1998) выделили факторы родительского воспитания, наиболее важные с точки зрения формирования

нарушений поведения и отклонений личности детей и подростков.

Уровень протекции — количество сил, внимания и времени, которое родители уделяют воспитанию ребенка. При гиперпротекции родители посвящают ребенку крайне много времени, сил и внимания, его воспитание становится главным делом их жизни. При гипопротекции подросток оказывается на периферии внимания родителей, до него «не доходят руки», за воспитание берутся, лишь когда случается что-то серьезное.

Другой важный фактор — степень удовлетворения потребностей ребенка. При потворствовании родители стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка, балуют его. Игнорирование характеризуется недостаточным стремлением к удовлетворению потребностей ребенка, причем чаще страдают духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте, общении с родителями.

Количество и качество требований к ребенку в семье представлено разными шкалами: степень требований—обязанностей, степень требований—запретов, строгость санкций. Устойчивые сочетания указанных параметров создают несколько характерных негармоничных стилей воспитания [29].

Потворствующая гиперпротекция — родители стремятся освободить ребенка от малейших трудностей, потакают его желаниям, чрезмерно обожают и покровительствуют, восхищаются минимальными успехами и требуют такого же восхищения ими от других. Результат такого воспитания проявляется в высоком уровне притязаний подростка, его стремлении к лидерству при недостаточном упорстве и опоре на свои силы.

Доминирующая гиперпротекция — ребенок также в центре обостренного внимания родителей, которые отдают ему много времени и сил, однако лишают самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. Это приводит либо к реакции эмансипации, либо к безынициативности, неумению постоять за себя.

Гипопротекция — к подростку проявляют мало внимания, нет интереса к его делам, он заброшен физически и неухожен. При скрытой гипопротекции контроль и забота носят формальный характер, родители не включаются в жизнь ребенка.

Эмоциональное отвержение — ребенком тяготятся, его потребности игнорируются. Родители считают ребенка обузой и проявляют общее недовольство им. При скрытом эмоциональном отвержении родители стремятся завуалировать реальное отношение к ребенку повышенной заботой и вниманием к нему.

Повышенная моральная ответственность — от ребенка требуют честности, порядочности, чувства долга, не соответствующих его возрасту, возлагают на него ответственность за благополучие близких, и подросток боится их разочаровать.

Жестокое обращение с ребенком — склонность родителей к применению строгих наказаний даже при незначительных нарушениях поведения при игнорировании потребностей подростка. Могут проявляться открыто, когда на ребенке срывают зло, применяя насилие, или быть скрытыми, когда между родителями и ребенком стоит стена эмоциональной холодности и враждебности (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., 1998).

В подростковом возрасте особое значение приобретает воспитательная позиция родителей — совокупность установок родителей в отношении воспитания детей, характеризующих прежде всего самих родителей как субъектов воспитания. Наиболее важными чертами воспитательной позиции родителей являются адекватность, гибкость и прогностичность [27].

Адекватность — умение родителей видеть и понимать индивидуальность своего ребенка, представлять особенности его личности, когнитивной, эмоциональной, мотивационной сферы, характерологических проявлений, способность замечать происходящие в его душевном мире изменения.

Гибкость — способность к изменению воздействий на ребенка по ходу

его взросления или в связи с различными изменениями условий жизни семьи. Негибкая родительская позиция характеризуется склонностью к одной и той же модели поведения, нежеланием менять свои взгляды или обсуждать разные точки зрения.

Прогностичность — способность родителей предвосхищать, прогнозировать появление новых психических и личностных качеств детей, в том числе и качеств, обусловленных семейным воспитанием. Непрогностичная, или «близорукая?» (Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В., 1998), модель взаимоотношений с подростком характеризуется склонностью учитывать только особенности ситуационной ситуации или непосредственные последствия своих поступков и не задумываться над более отдаленными.

Важнейшей, еще недостаточно изученной характеристикой родителей как субъектов воспитания является мотивация отношения к ребенку и ее субъективное осознание. Воспитательная позиция родителей обусловлена сложным взаимодействием осознаваемых и неосознаваемых мотивов. Реально действующие мотивы, которые определяют отношения с детьми, могут вытесняться или быть представлены в сознании родителей замещающими, социально одобряемыми мотивами.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрывается внутренний мир ребенка и его индивидуальные качества. Именно семья с ее постоянным и естественным характером воздействия призвана формировать черты характера, убеждения, взгляды, мировоззрение ребенка, ответственна за физическое, интеллектуальное и психическое развитие ребенка.

Рассмотрев эти данные, можно сделать вывод, что формирование личности человека целиком и полностью зависит от детско-родительских отношений, стиля общения родителей и детей и типа семейного воспитания.

Тип семейного воспитания определяется: эмоциональными, ролевыми, коммуникативными взаимоотношениями, психосоциальными качествами родителей. Определяют следующие типы семейных отношений: диктат, опека, невмешательство, сотрудничество.

1.3. Проблема связи религиозности родителей и воспитания детей

Тип семейного воспитания, как интегративная характеристика родительских ценностных ориентаций, установок, эмоционального отношения к ребенку, уровня родительской компетентности – является значительным фактором становления Я-концепции в детском возрасте, определяет когнитивное развитие ребенка, его позицию по отношению к миру. В основу классификации типов семейного воспитания должны быть положены такие параметры, как эмоциональное принятие ребенка родителями, заинтересованность в ребенке и забота о нем, требовательность к ребенку, демократизм или авторитарность в семейных отношениях.

Выделены следующие параметры типов семейного воспитания: интенсивность эмоционального контакта родителей по отношению к детям (принятие-непринятие), параметр контроля (разрешительный, допускающий, ситуативный, ограничительный), последовательность – непоследовательность в реализации стиля воспитания, аффективная устойчивость – неустойчивость в отношениях с ребенком, тревожность (не тревожность) как личностная черта родителей, проявляющаяся в общении.

В зависимости от различного сочетания указанных выше параметров, выделено шесть типов семейного воспитания [52]:

- отвержение;
- безразличие;
- гиперопека;
- требовательность;
- устойчивость;
- любовь.

При этом только два последние типа семейного воспитания обеспечивают возможности оптимального развития гармонической личности.

Типы семейного воспитания тесно связаны с обстановкой, традициями и религиозностью родителей.

Известно, что первоначально религиозное чувство зарождается в семье, а развивается, совершенствуется в течение всей жизни.

Угринович выделяет различные типы верующих, в зависимости от их социально-психологических особенностей и ценностей, а также различные типы семей, в зависимости от характера религиозности ее членов (полностью религиозные, частично религиозные, полностью нерелигиозные семьи) и тем самым акцентирует внимание на значении семьи в генезе религиозности личности, связывая социально-психологические условия формирования религиозности личности с этапами формирования личности ребенка в онтогенезе, и приходит к выводу о необходимости формирования научного мировоззрения личности как противопоставления религиозности [55].

Религия традиционно опирается на семейные ценности, укрепляет институт семьи. Сложно найти религиозное направление, где брак и семейные узы не имели бы самой высокой оценки. Это положительный момент религиозного воспитания – с раннего детства ребенок учится ценить семью, получает правильные установки и позитивный опыт семейных отношений [1].

Важная роль родителей, подкрепленная верой, помогает ребенку чувствовать себя увереннее, позволяет ощущать себя защищенным. Поддержка семьи и религиозной общины, которую ребенок видит с детства, имеет огромное значение в ситуациях, когда молодой человек или подросток оказывается в сложной ситуации. К тому же, дети, выросшие в верующих семьях, чаще склонны участвовать в волонтерских программах, с большей охотой помогают другим людям.

Позитивно сказывается воспитание в вере и на здоровье ребенка. Здоровый образ жизни, отказ от алкоголя, курения, употребления наркотических веществ – все это помогает развивающемуся сознанию ребенка сформировать правильное отношение к вредным привычкам.

Значительную роль играет религия и в вопросе привития культурных ценностей, традиций. Таким образом, при взаимодействии с ребенком родители выступают как носители религиозных традиций и посредники в их усвоении ребенком.

Роль родителей состоит в том, чтобы взаимодействие с ребенком превратить в саморегуляцию и самоорганизацию ребенка, чтобы привить ему ценности, характерные для православия. Это ценность единства семьи, ценность почитания родителей и послушания их воле, ценность детей как уникальных божественных созданий, а также христианские ценности любви к Богу и ближним, устремление к добродетельной жизни и милосердию, кротости, смирению и терпению, прощению врагов и самопожертвованию.

На основе многочисленных исследований психологи установили, что именно родители являются для ребенка дошкольного возраста бесспорным и абсолютным авторитетом. Ребенок постоянно, причем часто неосознанно, подражает их действиям, их поведению, их словам. Неудивительно, что в религиозных семьях, где родители молятся, говорят о Боге как о высшем существе, управляющем всем на земле и наказывающем людей за их «грехи», создается общая социально-психологическая обстановка, способствующая формированию религиозности ребенка. Еще более интенсивно формируются навыки религиозного поведения у детей в тех семьях, в которых родители или старшие родственники сознательно и целенаправленно воспитывают детей в религиозном духе, в частности, учат их молиться, читают с ними Библию, разъясняя ее содержание [37].

Общая цель религии заключается в воспитании духовных и нравственных качеств – именно родители являются первыми примерами, благодаря которым ребенок знакомится с религиозными ценностями.

Целью религии является воспитание людей, а также их духовных и нравственных качеств. Воспитание – это воздействие на человека с целью формирования у него определенных качеств. Родители являются примером,

по которому ребенок узнает нравственные и религиозные ценности, и учится правильно вести себя в жизни.

К сожалению, современная отечественная наука проблеме формирования и развития религиозности в семье изучает мало. Можно назвать только несколько работ, освящающих данную проблему, а именно, исследования В. Г. Безрогова, Л. П. Ипатовой, В. Б. Исаевой, Я. Б. Моравицкого, Г. А. Сабировой, Т. В. Склярской, Е. И. Уфимцевой, В. Ф. Чесноковой.

В советской религиоведческой школе преобладала методологическая позиция, согласно которой индивидуальная психика содержит только предпосылки и возможности формирования религиозности, а складывается религиозность под определяющим воздействием социальной среды и, в первую очередь, семьи.

В «Психологии семьи» В.Н. Дружинин отмечает, что ни одна мировая религия не отводит столь важное место семье в системе вероучения, как христианство. Он определяет само христианство, как религию семьи [51].

С точки зрения В.Н. Дружинина, идеальная, божественная семья несомненно является детоцентрической, где основной материнской задачей является воспитание сына и забота о нем. Отцу, как уже было отмечено, отводится главенствующая роль, он является субъектом власти. Мать подчиняется ему, но несет ответственность за воспитание сына. В христианской модели семьи отношения доминирования – подчинения строятся не на вражде, а, напротив, на любви. Обращаясь к Ветхому Завету, можно отметить, что отношения доминирования – подчинения строятся по принципу доминирования отца над матерью и доминирования родителей над детьми [45]. Христианство предлагает и вариант земной семьи, которая по своей сути также является детоцентрической. Здесь отцу приписывается воспитательная функция, он несет ответственность за семейное благополучие, и, в первую очередь, за благополучие ребенка.

Доминирующую роль здесь играет фигура сына, Иисуса Христа. В этом отражен христианский взгляд на отношение к детям как Божьему дару.

Христианская конфессия пропагандирует уважительное отношение к ребенку, любовь к нему, создание условий для реализации его потенциала. Христианская доктрина направлена на то, что бы оптимизировать личностные параметры и таким образом улучшить социальное взаимодействие. Так, гордыня, с которой христианство призывает бороться, разрушает социальные отношения, в том числе и семейные. Это может приводить к затяжным конфликтам и, как следствие, к неблагоприятному психологическому климату в семье. С другой же стороны, удовлетворенность семейными отношениями, осознание собственной значимости для партнера снижают потребность в самоутверждении. Религиозность личности влияет на совершаемые ею поступки, обуславливает выбор модели поведения. Но, в то же время, и внешнее поведение оказывает влияние на религиозность личности. Являясь также следствием действия, религиозность личности увеличивается по мере следования человеком религиозным предписаниям [40].

Можно сказать, что подходы к религиозности и влиянию религиозности на семью как со светских, так и с конфессиональных позиций отличаются идеологической предвзятостью и недостатком эмпирических данных.

Таким образом, как зарубежные, так и отечественные исследователи осуществляют поиск внутриинституциональных факторов формирования религиозности индивида, среди которых, прежде всего, выделяется уровень религиозности самой семьи и, в первую очередь, родителей.

Как было установлено, религиозное влияние на детей в семье может исходить либо от обоих родителей (тогда оно наиболее сильно), либо от одного из них, либо от кого-то из других членов семьи. В связи с этим советскими социологами предприняты попытки выделить различные типы семей. Некоторые исследователи различают: полностью нерелигиозные семьи; частично религиозные, в которых лишь некоторые члены семьи – верующие; религиозные, где верующими являются все члены семьи. Наиболее высокий уровень религиозности демонстрируют те индивиды, у которых оба родителя были религиозны. По мнению М. Г. Писманика, в

частично религиозной семье безрелигиозность одних может мирно существовать с религиозностью других. Возможны случаи, когда нерелигиозные члены семьи стараются уберечь ребенка от влияния религиозных родственников. Религиозные и нерелигиозные влияния на ребенка сопутствуют друг другу, а иногда соперничают.

Подобные исследования проводились не только отечественными, но и зарубежными учеными. Например, С. Нанн провел специальное исследование, выявляющее связь между воспитанием в семье и религиозными верованиями детей. Он разделил все исследованные им семьи на четыре типа: первый тип – семьи, в которых оба родителя учат детей, что Бог накажет их, если они ведут себя плохо; второй – где только мать воспитывает детей в этом духе; третий – где подобное воспитание исходит только от отца; четвертый – никто из родителей не учит детей бояться Божьего наказания за проступки. Оказалось, что 73% детей старшего возраста и 84% младшего из семей первого типа твердо верят в то, что нужно бояться «Божьей кары» за любой проступок. В то же время в семьях четвертого типа доля соответствующих групп детей составляет лишь 53 и 61%. Представляют интерес данные исследования Н. С. Василевской за 1972 год о том, какие именно семьи преобладают среди семей религиозного типа. Согласно результатам ее исследования, проведенного в г. Ярославле в 1970 году, одна треть религиозных семей – это семьи, в которых представлены три поколения, то есть не только родители, но также дедушки и бабушки. С другой стороны, почти 15% религиозных семей составляют неполные семьи, в которых чаще всего мать воспитывает детей без отца. В исследовании Н. С. Василевской выявлена отчетливая зависимость религиозности членов семьи от религиозности главы семьи. В 68,4% семей, где глава семьи – верующий, религиозны в той или иной степени все остальные [18].

Сравнивая степень влияния каждого из родителей на формирование религиозности, многие ученые обнаруживают большее влияние матери, причем воздействие матери на дочерей еще сильнее. Анализ показывает, что

в тех семьях, в которых кто-то из родителей не придерживается религиозных взглядов, дети менее религиозны, но если они и наследуют систему религиозных воззрений, то чаще верования матери.

М. Ф. Нехорошков отмечает, что религиозное влияние родителей на своих детей имеет место как в детстве, так и в старшем возрасте. При этом оно может быть как неосознанным, так и сознательным, целенаправленным. В детском возрасте родители формируют у ребенка представление о Боге как о реальной личности, которая отвечает на его поступки. Взрослых детей родители принуждают к сохранению в доме икон, исполнению религиозных обрядов (крещение внуков, освящение дома венчание детей). В качестве основных средств влияния пожилых верующих на своих детей исследователь называет родительский авторитет. На значимость сознательного религиозного воспитания в семье указывают результаты исследований, проведенных Е. К. Дулуманом, Б. А. Лобовиком, В. К. Танчером. М. Г. Писманик в качестве основных способов формирования религиозности личности отмечает, прежде всего, родительский авторитет, личный пример религиозных родителей или родственников, а также беседы с детьми на религиозные темы, осуществление контроля за предметом чтения и ближайшего круга общения, хранение дома икон и других предметов религиозного культа, религиозных книг.

Итак, семья как один из основных институтов религиозной социализации индивида играет важную роль в процессе формирования его религиозности. Значимыми факторами семейной религиозной социализации являются:

- уровень религиозности семьи в целом и каждого из членов семьи в частности (религиозное влияние на детей в семье может исходить либо от обоих родителей, либо от одного из них, либо от кого-то из других членов семьи);

- характер взаимодействия индивида с религиозными членами семьи;
- степень авторитетности религиозных членов семьи;

- степень религиозности главы семьи;
- степень религиозности матери;
- характер религиозности прародительского поколения и степень его участия в воспитании индивида [19].

Таким образом, семья является важнейшим социообразующим элементом. Она всегда входила в ранг особых, непреходящих, жизненно важных ценностей, была основой бытия общества. Будучи ценностью, семья в то же время является хранилищем нравственных устоев, традиций и обычаев, важнейшим звеном системы нравственных координат поведения человека.

Семья – это очаг, передающий религиозные и нравственные ценности от поколения к поколению, и создающий фундамент, который способствует душевному и эмоциональному росту всех членов семьи. Семья и религия находятся между собой в такой тесной связи, что семья должна рассматриваться как «естественная» религиозная ячейка, как первичный социальный носитель религии и как религиозное по своей сути социальное образование [22].

Изучение характера религиозного влияния современной семьи на молодое поколение, мотивов, способов этого влияния в современных условиях возрождения в российском обществе религиозных традиций и религиозных практик, становится актуальным [15]. Также важной становится проблема взаимосвязи религиозности родителей и социального взаимодействия в семье.

При этом, вопросы влияния религиозности родителей на субъективное благополучие в семейных отношениях, на протяжении длительного времени остаются дискуссионными. Некоторые ученые, в частности З. Фрейд, полагали, что религиозность личности негативно сказывается на субъективном благополучии человека, развивая в нем чувство вины и угнетая эмоциональные процессы. С другой стороны, ряд исследований подтверждает, что религиозная активность в целом положительно отражается на психологическом состоянии человека. Религиозно ориентированные люди

менее подвержены депрессиям, легче переживают кризисные ситуации, скорее восстанавливаются, пережив ситуацию утраты. Также религиозные люди чаще испытывают ощущение счастья по сравнению с менее религиозными людьми. Такая взаимосвязь религиозности человека и субъективного благополучия во многом обуславливается причастностью, принадлежностью к религиозному сообществу и тесному взаимодействию с другими членами церкви, возможностью придать жизни смысл, выйти за рамки обыденности, фокусируясь на трансцендентном и обретая надежду.

В своем исследовании Н.Р. Мингазова отмечает возрастание религиозности в семьях, где сильны культурные традиции. Такие исследователи, как А. Адлер, Э. Берн, Э. Фромм констатировали, что проблемы взаимосвязи семьи и религии находят свои истоки в межличностных отношениях в семье. Н.Р. Мингазовой было установлено, что семья, являясь предпосылкой перехода человека в период зрелости, опирается на передающиеся из поколения в поколение духовные ценности. Семья и религия, являясь фундаментальными социальными институтами, объединяются и создают условия для гармоничного взаимодействия человека с природой и обществом. Религия оказывает влияние на формирование семейных традиций. При этом Н.Р. Мингазова подчеркивает, что религиозность родителей не является залогом семейного счастья, особенно если она принимает крайние формы, такие как религиозный фанатизм. Е.А. Азарова отмечает, что в православной и светской педагогике представлены три точки зрения на понятие семьи [41].

При этом, Н.Р. Мингазова понимает семью как институт социализации и первичную ячейку общества, а Е.А. Азарова – как малую церковь.

Третья точка зрения интегрирует первый и второй подходы, пытаясь согласовывать позиции научной психологии и педагогики с позициями церкви. Этой точки зрения придерживаются Н.И. Пирогов, В.И. Слободчиков, К.Д. Ушинский, и др.

Е.А. Азарова рассматривает православное просвещение как одно из направлений психолого-педагогической профилактики насилия над детьми в семье. В числе способов реализации этого направления профилактики автор видит взаимодействие семьи, школы, церкви и воцерковления. Вводя понятие «православное семейное воспитание», она раскрывает содержание такого воспитания как послушание, уважение родительского авторитета, молитва, воцерковление, любовь в семье и к людям. Е.А. Азарова отмечает, что христианская система не противоречит, а углубляет гуманистическую ориентацию светской педагогики и является эффективной педагогической системой воспитания [46].

Исследование А.М. Двойнина, с помощью модифицированной методики изучения ценностных ориентаций личности «ЦОЛ-8» Г.Е. Леевика, направленное на выявление религиозных личностных особенностей православной молодежи, обнаруживает определенную специфику ее ценностно-смысловых ориентаций. Данный метод представляет набор утверждений, касающихся различных сторон религиозного опыта личности и раскрывающих содержание религиозной ценностно-смысловой ориентации [40].

Согласно проведенного эмпирического исследования, автор сделал вывод, что вербальная выраженность религиозной ценностно-смысловой ориентации у православных учащихся, живущих в миру, выше, чем у студентов светского вуза. Православная молодежь в силу христианских установок на смирение и послушание проявляет большую толерантность к священнику и родителям, чем светская молодежь. При этом общая осмысленность молодежью собственной жизни одинакова, а разница в проявлении толерантности к сверстникам не столь очевидна. А.М. Двойнин объясняет эмпирические данные двойственностью христианских и мирских ценностно-смысловых ориентаций, которые пересекаются в ценностно-смысловой сфере личности.

О том, что религиозность влияет на личность и социальное взаимодействие не однозначно, говорит А.В. Романов, отмечая, что «религия усиливает наши природные как положительные, так и негативные качества» [Р, с. 120]. А.В. Романов среди типов религиозности выделяет и негативные. Например, авторитарную религиозность, которая может перейти в фанатизм.

Как показал С.З. Мюнн, проведя исследование на выборке американских родителей, не всякое обращение к религии ведет к позитивному влиянию на личность ребенка. Если религиозная мотивация используется родителями лишь в целях навязывания детям определенных дисциплинарных требований, то такая ситуация усиливает авторитарность отношений. В данном случае речь идет не столько о вере и религиозности, сколько об их использовании. Автор назвал этот тип отношений «альянсом с Богом» и показал, что он способствует формированию авторитарных черт у ребенка [43].

Как показывает О.С. Сермягина, религиозность противодействует эгоцентрической и потребительской установкам личности и тем самым способствует снижению межличностной напряженности в семье.

Одним из выводов исследования А.А. Васильченко является положение о том, что выбор жизненного пути в сфере православного служения создает условия для развития толерантности, хотя за этой толерантностью может стоять различная мотивация, а не только сущность личностной позиции по отношению к людям [24].

Таким образом, исследования подтверждают влияние религиозности родителей на социальное взаимодействие в семье, в том числе, влияние на воспитание детей.

Еще одним аспектом изучения религиозности личности является глубинная религиозность, связанная с общими закономерностями функционирования сознания. Она нивелирует различия между конкретными религиозными доктринами. Психологические теории, исследующие религиозность на этом уровне, используют понятия Абсолюта, Конечной

инстанции и другие, подчеркивая внеконфессиональность исследовательской парадигмы. Религиозность в этом случае исследуется у широкого круга людей, а не только у прихожан конкретной церкви, конфессии. Научные данные дают основания предполагать, что такого рода религиозность связана с постановкой экзистенциальных проблем и в целом гуманизирует личность и системы социального взаимодействия, в которые она включена.

Таким образом, можно говорить, что религиозность родителей, будучи сложным психологическим феноменом, различным образом связана с характером и типами воспитания в семье. В целом эти взаимосвязи отражают ситуацию, когда высокие показатели религиозности родителей соотносятся с положительными характеристиками социального взаимодействия в семье. Однако существует множество конкретных особенностей религиозности, религиозной социализации, множество особенностей включения религиозности в общий контекст личностных качеств, что делает предмет исследования многоаспектным и комплексным, нуждающимся в накоплении эмпирических фактов, то есть, в исследовании.

Выводы по первой главе

Подводя итоги, мы можем сказать, что нет единого подхода к пониманию религии и религиозности. Но вместе, с тем, несмотря на многочисленность подходов к изучению данных понятий, мы можем обозначить критерии религиозности, которых придерживается большая часть ученых.

Практическое подтверждение религиозной позиции субъекта, выражающееся в регулярных культовых действиях (посещение храма, соблюдение постов и пр.). Приверженцы этой концепции говорят о комплексности критерия религиозности, выражающейся в строгом соблюдении канонической чистоты и полноты образа действий и образа мысли, предписываемого той или иной религиозной традицией. Религиозная самоидентификация в данной концепции не играет роли, так как она не предполагает, что данный человек разделяет соответствующие религиозные

верования и следует религиозным практикам. Подход Д. М. Угриновича указывает на логическое основание находит свое выражение в двух видах признаков: относящихся к сфере религиозного сознания (религиозная вера) и к сфере его поведения (участие в религиозной деятельности). Олпорт выделил качественные характеристики религиозности, отличающиеся друг от друга по формам и зрелости взглядов, по степени влияния этих взглядов на их жизнь: внешняя (неразвитая) религиозная ориентация и внутренняя (подлинная) религиозность.

Ряд исследователей выделяют различные типы верующих, в зависимости от их социально-психологических особенностей и ценностей, а также различные типы семей, в зависимости от характера религиозности ее членов (полностью религиозные, частично религиозные, полностью нерелигиозные семьи) и тем самым акцентирует внимание на значении семьи в генезе религиозности личности, связывая социально-психологические условия формирования религиозности личности с этапами формирования личности ребенка в онтогенезе, которое во многом зависит от типа семейного воспитания. Тип семейного воспитания определяется: эмоциональными, ролевыми, коммуникативными взаимоотношениями, психосоциальными качествами родителей.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СВЯЗИ РЕЛИГИОЗНОСТИ РОДИТЕЛЕЙ И ТИПА СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

2.1. Методы исследования связи религиозности родителей и типа семейного воспитания

При организации исследования мы исходили из теоретических положений, рассмотренных в первой главе и руководствовались поставленными целями и задачами. Сейчас мы остановимся на описании исследования и контингента испытуемых, обосновании методов исследования, обработке эмпирического материала.

В исследование приняло участие 52 человека: прихожане Местной религиозной организации Церковь христиан веры евангельской (пятидесятников) «Исход» города Белгорода.

Методом исследования мы выбрали корреляционный анализ данных, полученных в ходе измерения выбранных параметров – религиозность родителей и типов семейного воспитания. Основными методами нашей работы выступил метод измерения. Обработка полученных результатов производилась в статистическом пакете SPSS. Выявление достоверности различий между группами, а также корреляции между характеристиками осуществлялось, с помощью t-критерия Стьюдента для независимых переменных и критерия Спирмена

Методиками реализации данных методов были выбраны следующие:

1. «Шкала религиозной ориентации (Г. Олпорт, Д. Росс)

Опросник предназначен для выявления типа религиозной ориентации личности: внутренней и внешней религиозности.

Опросник допускает индивидуальное и групповое применение без ограничения времени. В случае группового обследования количество участников не должно превышать 15 человек. Каждому обследуемому необходимо предоставить отдельное место для работы.

Длительность выполнения задания — 15–20 минут.

Если в процессе работы у обследуемого возникнут вопросы, то психолог должен дать разъяснения. При обработке используется специальный «ключ». Ответы на вопросы с 1 по 11, диагностирующие выраженность внутренней религиозности обрабатываются следующим образом:

- ответ «совершенно не согласен» — 1 балл,
- ответ «скорее не согласен» — 2 балла,
- ответ «скорее согласен» — 3 балла,
- ответ «совершенно согласен» — 4 балла.

Ответы на вопросы с 12 по 20, диагностирующие выраженность внутренней религиозности, обрабатываются следующим образом:

- ответ «совершенно не согласен» — 4 балла,
- ответ «скорее не согласен» — 3 балла,
- ответ «скорее согласен» — 2 балла,
- ответ «совершенно согласен» — 1 балл.

При обработке баллы по субшкалам внутренней и внешней религиозности суммируются. Величина индекса религиозности позволяет разделить обследуемых на группы внешне и внутренне религиозных людей, а также определить группу непоследовательно религиозных и нерелигиозных.

Регистрируемые показатели:

- выраженность внутренней религиозности — сумма баллов по субшкале внутренней религиозности;
- выраженность внешней религиозности — сумма баллов по субшкале внешней религиозности;
- индекс религиозности — сумма баллов по субшкале внутренней религиозности и субшкале внешней религиозности.

2. Тест «Тип семейного воспитания» (С. Степанов)

Методика позволяет определить тип (стратегию) семейного воспитания. Родителям предлагается ответить на ряд вопросов, выбрав из четырех вариантов ответов один, который наиболее соответствует

воспитательной системе семьи. По результатам тестирования делается вывод о преобладающем типе семейного воспитания:

- Авторитетный тип воспитания (в терминологии других авторов— «демократический», «сотрудничество»).
- Авторитарный тип воспитания (в терминологии других авторов— «автократический», «диктат», «доминирование»).
- Либеральный тип воспитания (в терминологии других авторов— «попустительский», «снисходительный», «гипоопека»).
- Индифферентный (родители, склонные к этому стилю воспитания, не устанавливают для детей никаких ограничений, правил, зачастую практически безразличны к собственным детям, закрыты для общения).

После проведения исследования было проведено сравнение выбора типов семейного воспитания в 2-х группах родителей с различной религиозной направленностью.

Взаимосвязь религиозной направленности (внутренней и внешней) и выбора типа семейного воспитания исследовалась с помощью критерия Спирмена (корреляционный анализ).

Методы математической обработки данных включали в себя методы описательной статистики, процентное соотношение, t-критерий Стьюдента. Обработка производилась в статистическом пакете Stadia.

Методы интерпретации включали количественный, качественный и сравнительный анализ.

2.2. Анализ и интерпретация полученных результатов исследования религиозности родителей и типа семейного воспитания

Наше исследование было направлено на изучение религиозности родителей и типов семейного воспитания. Диагностика проводилась с родителями. Выборка составила из 52 человек (из них 10 – матерей-одиночек, 21 – полная семья). В ходе изучения проблемы исследования нами решались следующие задачи: 1) Изучение религиозности родителей 2) Изучение типов семейного воспитания; 3) Определение характера связи между религиозностью родителей.

Для изучения религиозности родителей мы использовали следующие критерии из подхода к религиозности Д.М.Угриновича:

- религиозная вера (соблюдение канонов, полноты образа действий и образа мысли);
- участие в религиозной деятельности.

Для более детального изучения религиозности родителей, мы использовали методику Г.Олпорта «Диагностика религиозной ориентации».

Таблица 1.

Распределение родителей с разной религиозной ориентацией (в %)

	Религиозная ориентация	
	Внешняя	Внутренняя
Родители	13	87

Исходя из полученных данных, мы видим, что большей части родителей, являющихся прихожанами церкви присуща внутренняя ориентация (87%).

Для этих родителей религия является главенствующим мотивом. Другие потребности, какими бы сильными они не были, имеют менее принципиальное значение и, насколько это возможно, находятся в гармонии

с религиозными убеждениями и предписаниями. Человек с такой системой взглядов, старается интериоризировать ее и всецело следовать ей. Это сильное желание достичь идеального жизненного единства, которое всегда определяется целостной концепцией природы всего сущего. Эти родители мотивируют свою деятельность в разных социальных сферах религиозной верой, свое поведение стараются подчинить религиозным нормам и предписаниям. У родителей этой группы преобладают такие чувства, как терпимость, милосердие, эмпатия.

И 13% из прихожан – родителей имеют высокий уровень внешней религиозности, что говорит нам о их склонности использовать религию в собственных целях. Религия для них играет второстепенную роль и служит достижению других, более значимых ценностей. Эти родители могут находить разные причины, чтобы считать религию полезной: она обеспечивает уверенность и утешение, социальные контакты, статус и самооправдание. Посещение церкви, участие в религиозных обрядах, деятельности церкви, внешнее благочестие являются для них средствами доказать свою социальную респектабельность, лояльность по отношению к общепринятому образу жизни и они могут использовать религиозное чувство и причастность к Церкви для обеспечения своей безопасности, комфорта, статуса или социального одобрения, предрассудок станет их жизненной опорой, а нетерпимость – способом разрешения любых конфликтов.

Для более полного анализа различия в группах, мы обратились к критерию Стьюдента для различия между группами с различной выраженностью религиозной ориентации и получили достоверно значимые различия ($t=7$; $t=8,583$).

Обратимся к результатам теста С. Степанова "Тип семейного воспитания».

Для начала дадим общую характеристику всей исследуемой группе родителей.

Таблица 2

**Распределение родителей в зависимости
от типа семейного воспитания (в %)**

Типы семейного воспитания			
Авторитетный	Авторитарный	Либеральный	Индифферентный
38	34	10	18

Мы видим, что в практически равной степени родителям характерен как авторитетный стиль воспитания (38%), так и авторитарный (34%).

При авторитетном типе воспитания родители признают и поощряют растущую автономию своих детей. Открыты для общения и обсуждения с детьми установленных правил поведения, допускают изменение своих требований в разумных пределах, учитывают мнение ребенка при обсуждении семейных проблем. Авторитетные родители характеризуются готовностью прийти на помощь, если это потребуется, одновременно веря в успех самостоятельной деятельности ребенка. Они оказывают эмоциональную поддержку ребенку, способны выражать сочувствие, любовь и теплое отношение, их действия и эмоциональное отношение направлены на содействие физическому и духовному росту детей, они испытывают удовлетворение и гордость от успехов детей.

При авторитарном типе воспитания родители подавляют инициативу ребенка, жестко руководят и контролируют его действия и поступки. Воспитывая, используют физические наказания за малейшие проступки, принуждения, окрики, запреты. Дети лишены родительской любви, ласки, заботы, сочувствия. Таких родителей заботит лишь то, чтобы ребенок вырос послушным и исполнительным.

18 % от всей выборки родителей склонны к индифферентному типу воспитания, не устанавливая для детей никаких ограничений, правил, зачастую практически безразличны к собственным детям, закрыты для общения. Проблемы воспитания детей в этом случае присутствуют из-за

того, что у родителей не остается сил на воспитание детей, в семье — сосуществование с позиций «у тебя свои дела и проблемы, у меня свои» (родители работают, ребенок учится, у каждого своя деятельность). Жизнь родителей переполнена собственными проблемами и стрессами, и у них нет ни времени, ни желания делиться и «вмешиваться» в чувства и переживания ребенка, они предпочитают комфортную отстраненность.

И 10% используют либеральный тип общения с ребенком, который строится на принципе вседозволенности и низкой дисциплины.

Чтобы более детально изучить связь религиозности родителей и типов воспитания, проанализируем типы семейного воспитания у родителей с внутренней и внешней религиозной ориентацией отдельно.

Рассмотрим 1-ю группу родителей – с внутренней религиозной ориентацией и типы воспитания, которые «выбирают» эти родители.

Таблица 3.

Распределение родителей с внутренней религиозной ориентацией в зависимости от типа семейного воспитания (в %)

Типы семейного воспитания			
Авторитетный	Авторитарный	Либеральный	Индифферентный
67	10	7	16

Большинству родителей (67%) с высокой внутренней религиозной ориентацией характерен авторитетный тип воспитания. Это говорит о том, что они осознают как свою важную роль в становлении личности ребенка, так и за самим ребенком признают право на саморазвитие. Эти родители понимают, какие требования необходимо диктовать, какие обсуждать. В разумных пределах готовы пересматривать свои позиции. Поощряют личную ответственность и самостоятельность своих детей в соответствии с их возрастными возможностями. Дети включены в обсуждение семейных

проблем, участвуют в принятии решений, выслушивают и обсуждают мнение и советы родителей. Родители стремятся «получить» от детей осмысленное поведение и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. При этом родители проявляют твердость, заботятся о справедливости и последовательном соблюдении дисциплины, что формирует правильное, ответственное социальное поведение.

Следующую по численности группу составляют родители с индифферентным типом воспитания – 16% от выборки. Проблемы воспитания не являются для этих родителей первостепенными, поскольку у них иных забот немало (возможно это в большей степени ориентация на религию). Свои проблемы ребенку в основном приходится решать самому.

Авторитарный тип воспитания присущ 10% родителей из этой группы и указывает на то, что эти родители считают, что хорошо представляют, каким должен вырасти их ребенок, и прилагают к этому максимум усилий. В своих требованиях эти родители зачастую очень категоричны и неуступчивы. Неудивительно, что ребенку порой неуютно под таким контролем. Родители с таким типом семейного воспитания ограничивают самостоятельность ребенка, не считают нужным как-то обосновывать свои требования, сопровождая их жестким контролем, суровыми запретами, выговорами и физическими наказаниями, что впоследствии может порождать конфликты и враждебность. При таком воспитании у детей формируется лишь механизм внешнего контроля, основанный на чувстве вины или страха перед наказанием, и как только угроза наказания извне исчезает, поведение ребенка может стать потенциально антиобщественным. Авторитарные отношения исключают душевную близость с детьми, поэтому между ними и родителями редко возникает чувство привязанности, что ведет к подозрительности, постоянной настороженности и даже враждебности к окружающим.

Либеральный тип воспитания или «попустительский», наблюдается у 7% родителей. Они высоко ценят своего ребенка, считают простительными его слабости. Легко общаются с ним, доверяют ему, не склонны к запретам и

ограничениям. Но это может привести в будущем к ряду проблем: становясь более взрослыми, такие подростки конфликтуют с теми, кто не потакает им, не способны учитывать интересы других людей, устанавливать прочные эмоциональные связи, не готовы к ограничениям и ответственности; с другой стороны, воспринимая недостаток руководства со стороны родителей как проявление равнодушия и эмоционального отторжения, дети чувствуют страх и неуверенность. Неспособность семьи контролировать поведение подростка может привести к вовлечению его в асоциальные группы, поскольку психологические механизмы, необходимые для самостоятельного, ответственного поведения в обществе, у него не сформировались.

Проанализируем результаты группы родителей с внешней религиозной ориентацией и характерные этим родителям типы семейного воспитания.

Таблица 4.

Распределение родителей с внешней религиозной ориентацией в зависимости от типа семейного воспитания (в %)

Типы семейного воспитания			
Авторитетный	Авторитарный	Либеральный	Индифферентный
8	58	13	21

Из представленных данных, мы можем наблюдать, что большую численность составляют родители (58%) с авторитарным типом семейного воспитания. Это чрезмерно строгое отношение к ребенку посредством постоянных отказов и запретов, которые дают толчок к развитию эмоциональной напряженности: ребенок не понимает, почему его постоянно одергивают, что он делает не так. Результат — личность не способная к объективной оценке сложившейся ситуации. Как правило, по жизни такие люди неконтактны, исполняют роль ведомых, избегают ответственных должностей, заданий. При внешней безобидности внутри может скрываться

ураган страстей. Авторитарный стиль вызывает у детей отчуждение от родителей, чувство своей незначительности и нежеланности в семье. Родительские требования, если они кажутся необоснованными, вызывают либо протест и агрессию, либо привычную апатию и пассивность.

Вторую по численности группу составляют родители с индифферентным (отстраненным) типом воспитания (21%) и характеризуется небольшим количеством требований, низким уровнем общения и взаимодействия «родители-дети». Хотя индифферентные родители удовлетворяют основные потребности ребенка, они, как правило, не вовлечены в его жизнь, не интересуются его чувствами и переживаниями. В редких случаях такие родители могут даже отвергать или пренебрегать потребностями своих детей.

Индифферентный стиль семейного воспитания характеризуется отсутствием внимания к потребностям ребенка. Индифферентные родители предъявляют к детям минимум требований (или не предъявляют вовсе, полностью исключив себя из жизни детей) и часто демонстрируют безразличное или пренебрежительное отношение к своему ребенку.

У таких родителей нет эмоциональной связи с детьми. Хотя индифферентные родители и удовлетворяют базовые потребности ребенка, то есть кормят его и дают крышу над головой, они не принимают никакого участия в его жизни. Степень отстраненности может быть разной. Некоторые родители, практикующие индифферентный стиль воспитания, дают ребенку почти полную свободу с минимальными ограничениями (например, ребенок должен быть дома не позже определенного времени, а в остальном полностью предоставлен себе). Другие родители не удовлетворяют даже основные потребности своих детей или полностью отталкивают их.

Для 13% родителей характерен либеральный тип воспитания (гипоопека). Отсутствие всякого контроля со стороны взрослых, т. е. ребенок становится безнадзорным, предоставленным самому себе. Зачастую воспитательная халатность родителей приводит к педагогической

запущенности и вовлечению ребенка в асоциальную группу. «Дети волки» они не кому не верят и не доверяют, стараются жить обособленно. Перегиб в сторону всетерпимости вызывает у ребенка ощущение, что родителям нет до него дела. Кроме того, пассивные, незаинтересованные родители не могут быть предметом подражания и идентификации, а другие влияния – школы, сверстников, средств массовой коммуникации – часто не могут восполнить этот пробел, оставляя ребенка без надлежащего руководства и ориентации в сложном и меняющемся мире. Ослабление родительского начала, как и его гипертрофия, способствует формированию личности со слабым «Я».

Наименьшую группу составляют родители с авторитетным типом воспитания (8%). Ребенок включен в жизнь семьи, он имеет право на свое мнение, к нему прислушиваются. Отношения между детьми и родителями построены на взаимном уважении. В результате вырастает гармоничная личность, способная к принятию самостоятельных, ответственных решений. Этот стиль в наибольшей степени способствует воспитанию самостоятельности, активности, инициативы и социальной ответственности. Поведение ребенка направляется в этом случае последовательно и вместе с тем гибко и рационально:

- родитель всегда объясняет мотивы своих требований и поощряет их обсуждение с ребенком (особенно важно это делать в подростковом и старшем школьном возрасте);

- власть используется лишь в меру необходимости;

- в ребенке ценится как послушание, так и независимость;

- родитель устанавливает правила и твердо проводит их в жизнь, но при этом не считает себя непогрешимым;

- он прислушивается к мнениям ребенка, но не исходит только из его желаний.

Представим наглядно распределение родителей с внутренней и внешней религиозной ориентацией в зависимости от использования типа семейного воспитания.

Рис.1. Распределение с внутренней и внешней религиозной ориентацией в зависимости от использования типа семейного воспитания (%)

Итак, мы, видим существенные отличия по количеству родителей с авторитетным и авторитарным типами семейного воспитания.

Родители с внутренней религиозной направленностью характеризуются более гармоничным типом воспитания – авторитетным, что подразумевает: взаимную эмоциональную поддержку; максимальное удовлетворение потребностей всех членов семьи, как взрослых, так и детей; признание того факта, что ребенок - это личность, и он может сам выбирать свой путь развития; поощрение самостоятельности детей. Кроме того, в сложных ситуациях проявляется взаимное уважение и действуют равные права родителей и ребенка в принятии решений. Система требований к чаду здесь всегда обоснована его возрастом и индивидуальностью. Контроль со стороны родителей носит систематический характер, постепенно маленький член семьи привыкает к самоконтролю. Поощрения и наказания всегда заслужены и разумны. У родителей существует постоянство и непротиворечие в вопросах воспитания, но при этом у каждого сохраняется право на

собственный взгляд на ситуацию. Мать или отец могут внести изменения в систему воспитания согласно возрасту детей.

Если же говорить о тех родителей, у которых преувалирует внешняя религиозная ориентация, то мы видим, что им присущ, в большей степени, авторитарный тип воспитания детей, который нередко называют диктаторским. При этом родители возлагают на ребенка слишком большие надежды, сами принимают все ключевые решения, не советуясь с ним, требуют неукоснительной дисциплины. В отношениях между членами таких семей недостаточно теплоты друг к другу.

Эти родители наиболее ценят послушание. Они не обсуждают с ребенком собственные правила, не обосновывают требования и практически не демонстрируют свою любовь к нему. В подобных отношениях считаются нормой наказания, включая физические. Свобода ребенка часто ограничивается, присутствует жесткий контроль. Авторитарные родители требуют от ребенка не по возрасту взрослых поступков и суждений, одновременно всячески подавляя его волю и делая безынициативным и малоактивным.

И небольшая разница в 2-х группах родителей по «использованию» либерального и индифферентного типов семейного воспитания (7%/13% и 16%/21%, соответственно).

Для более полного анализа различия в группах, мы обратились к критерию Стьюдента для различия между группами и получили достоверно значимые различия ($t=7$; $t=8,583$).

Для выявления взаимосвязи между религиозностью родителей и типом семейного воспитания использовался корреляционный анализ. Корреляционный анализ был проведен с помощью критерия Спирмена.

Проанализировав, полученные данные в ходе исследования, нами были обнаружены взаимосвязи между религиозной ориентацией родителя и выбором типа воспитания и мы можем сделать следующие выводы.

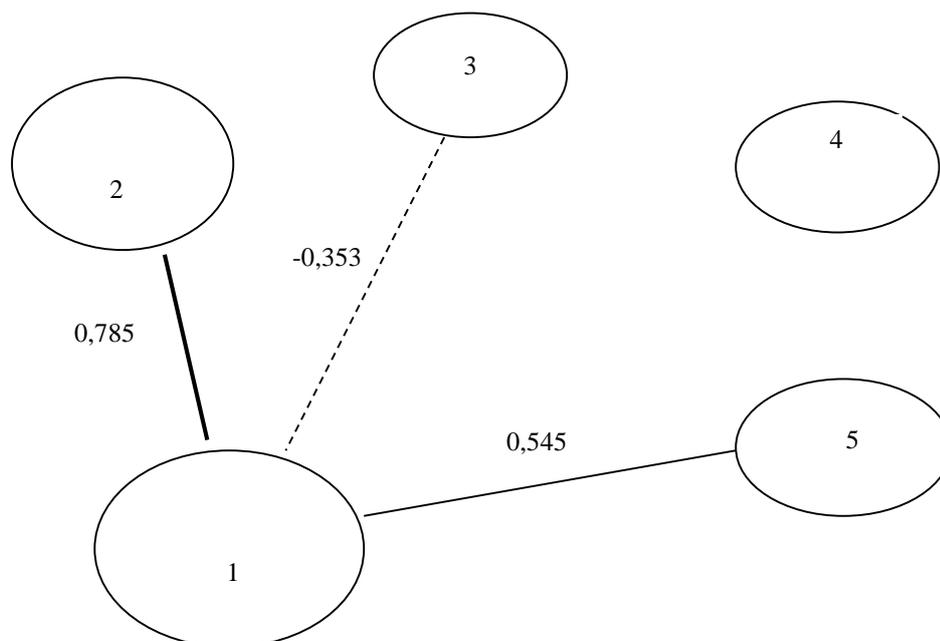

Рис. 2. Взаимосвязь внутренней религиозной ориентации родителей и типом семейного воспитания

Условные обозначения: 1 – внутренняя религиозная ориентация; 2- авторитетный; 3 – авторитарный; 4 – либеральный; 5 - индифферентный.

Мы видим, что у родителей, которые мотивируют свою деятельность в разных социальных сферах религиозной верой, свое поведение стараются подчинить религиозным нормам и предписаниям наблюдается тесная взаимосвязь с выбором авторитетного типа воспитания. Так как этой группе родителей характерны такие чувства, как терпимость, милосердие, эмпатия, видимо это и обуславливает выбор данного типа воспитания. Эти родители понимают, какие требования необходимо диктовать, какие обсуждать. В разумных пределах готовы пересматривать свои позиции. Поощряют личную ответственность и самостоятельность своих детей в соответствии с их возрастными возможностями. Дети включены в обсуждение семейных проблем, участвуют в принятии решений, выслушивают и обсуждают мнение и советы родителей. Родители стремятся «получить» от детей осмысленное поведения и стараются помочь им, чутко относясь к их запросам. При этом родители проявляют твердость, заботятся о справедливости и последовательном соблюдении дисциплины, что формирует правильное, ответственное социальное поведение.

Также мы можем наблюдать хоть и слабую, но взаимосвязь с с индифферентным типом воспитания. Проблемы воспитания не являются для этих родителей первостепенными, поскольку у них иных забот немало (возможно это в большей степени ориентация родителя на религию). Свои проблемы ребенку в основном приходится решать самому.

Отрицательная связь наблюдается между внутренней религиозной ориентацией и авторитарным типом семейного воспитания: и мы можем сказать, что чем выше уровень внутренней религиозной ориентации, тем реже эти родители будут использовать данный тип воспитания.

Рассмотрим корреляционные связи в группе родителей с внешней религиозной ориентацией и типом семейного воспитания.

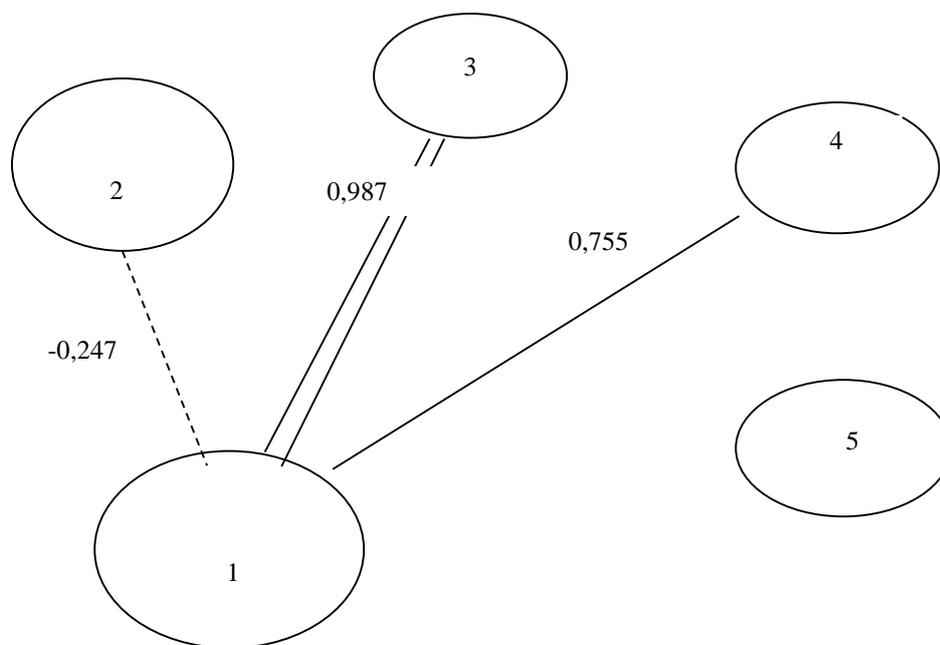

Рис. 3. Взаимосвязь внешней религиозной ориентации родителей и типом семейного воспитания

Условные обозначения: 1 – внутренняя религиозная ориентация; 2- авторитарный; 3 – авторитарный; 4 – либеральный; 5 - индифферентный.

В этой группе родителей мы наблюдаем тесную взаимосвязь внешней религиозной ориентации и авторитарного типа семейного воспитания.

Эти родители готовы использовать религию в собственных целях – при контроле детей и поддержании своего статуса. Религия для них играет второстепенную роль и служит достижению других, более значимых ценностей: они сами определяют дальнейшую судьбу ребенка, при этом, принимая только послушание с его стороны и оправдывая за проступки наказания, включая физические.

Вполне обосновано наличие отрицательной взаимосвязи с использованием авторитетного (демократического) типа воспитания. Так как чувства терпимости и эмпатии у этой группы родителей находится на низком уровне и нетерпимость является способом разрешения конфликтов.

Внешняя религиозная ориентация также связана с либеральным типом воспитания. Родители в этом случае часто безответственны, безвольны и непоследовательны, дети не считают нужным выполнять их распоряжения, чем могут даже заслужить своеобразное родительское поощрение. Либеральные родители в то же время заботятся о собственных детях, желают им счастья и способствуют их самореализации. Они полагают, что в этом случае дети сами научатся отличать добро от зла. Скорее всего, требования к ребенку предъявляются лишь тогда, когда это продиктовано социумом.

Проанализировав все полученные данные, мы пришли к следующим выводам:

- У родителей, с внутренней религиозной ориентацией, преобладающим типом воспитания является авторитетный, то есть самый гармоничный тип воспитания для развития ребенка, который характеризуется теплыми и дружественными взаимоотношениями внутри семьи и регулярным общением между ее членами. В то же время родители требуют от детей, чтобы они придерживались определенной дисциплины, и возлагают на них реалистичные надежды.

- Наибольшее число из группы родителей с внешней религиозной ориентацией выбирают авторитарный тип воспитания характеризующийся нередко нереалистичностью взгляда на ребенка, его поступки, способности,

склонность к занижению достоинств, неудовлетворенность ребенка, его личностными качествами и поведением;

- Не все родители, которые посещают церковь и следуют религиозным канонам находятся в гармонии с этими канонами, и религия играет для них второстепенную роль и служит достижению других целей.

Результаты нашего исследования показали, что религиозность родителей связана с типом семейного воспитания и проявляется в следующих особенностях: для родителей с внутренней религиозной направленностью характерен выбор демократического или индифферентного стилей воспитания, тогда как родителям с внешней религиозной направленностью свойственен авторитарный тип семейного воспитания.

Таким образом, наша гипотеза, поставленная нами при написании данной выпускной квалификационной работы, подтвердилась.

2.3. Практические рекомендации по формированию гармоничного типа воспитания в религиозных семьях

Таким образом, целостность развития личности ребенка связана с типом воспитания в семье. Большинство исследователей возрастных аспектов переживания жизни и ее осознания указывают на значение как самого факта, так и результата осознания выбора типа семейного воспитания. Полученные результаты относительно семейного воспитания, вне зависимости насколько проявляется религиозность родителей могут использоваться в ходе психологического консультирования, психотерапии и в процессе активного социально-психологического обучения.

Ведь в каждой семье под влиянием различных факторов складывается определенная, далеко не всегда осознанная ею, система воспитания.

Авторитарный стиль:

Особенности

Родители, придерживающиеся этого стиля, требуют от ребенка высоких достижений, наказывают за неудачи, жестко контролируют, вторгаются в личное пространство ребенка, подавляют силой, решают за ребенка, что ему лучше, не интересуются личным мнением ребенка, не признают его права. «Как я сказал, так и будет», «Я родитель, значит я прав».

При этом стиле воспитания ребенок не имеет возможности проявлять инициативу, так как все вопросы, касающиеся его жизни, решаются родителем единолично, без его участия. Авторитарный стиль воспитания подразумевает решение конфликтов методом «кнута и пряника», запретами и угрозами, а не нахождением компромиссного решения.

Последствия

В подростковом возрасте родительский авторитет теряет свою силу и страх перед родителями, характерный для авторитарного стиля воспитания, исчезает. Поэтому таких семьях в этом возрасте часто возникает большое

количество конфликтов, дети становятся «неуправляемыми», т.к. все прежние средства воздействия родителей теряют свою силу.

Характерным чертами личности ребенка, воспитанного в авторитарном стиле, могут быть следующие варианты:

1 вариант – развитие слабой жизненной позиции:

- потеря чувства собственного достоинства;
- потеря способности принимать решения, отвечать за выбор;
- потеря собственных желаний («чего же Я хочу?»);

2 вариант – развитие деспотической личности:

- ненависть к родителям;
- решение вопросов только силой (кто сильнее, тот и прав);
- грубое, циничное, деспотичное и хамское поведение и отношение к окружающим;
- повышенная агрессивность и конфликтность.

Рекомендации

- Учитывайте позицию ребенка, его побуждения, желания и переживания. Попробуйте ненадолго поставить себя на его место!

- Старайтесь давать инструкции в форме предложения, а не распоряжения, приказа.

- Старайтесь говорить не сухо и отстраненно, а доверительным тоном, эмоционально.

- Запреты и меры наказания должны быть понятны ребенку, заранее с ним обсуждены и приняты обоими сторонами (родителями и ребенком).

- Любые порицания должны быть адресованы не к личности ребенка, а к конкретным его действиям. Нельзя говорить «Ты обманщик!», лучше сформулировать фразу следующим образом: «Мне было очень неприятно, когда я узнала, что в этой ситуации ты сказал неправду».

- Не входите в комнату ребенка без стука или в отсутствие хозяина. Не трогайте его личные вещи. Старайтесь уважать личное пространство вашего ребенка, каким бы оно ни было.

- Не подслушивать телефонные разговоры.

- Необходимо оставлять за подростком право выбора друзей, одежды, музыки и т. д.

- Искренне объясняйте, что вы чувствуете, когда расстроены, но не вспоминайте старых, давнишних грехов, а говорите о сегодняшнем положении. Однако при этом никогда не давите, не наказывайте физически, не унижайте.

- Станьте терпимее к недостаткам подростков. Замечайте как можно чаще в вашем ребенке те достоинства, которые свойственны их натуре.

Попустительский (либеральный) стиль:

Особенности

При этом стиле воспитания родитель формирует у ребенка «свободу», самостоятельность и раскованность, позволяет ему делать абсолютно всё, что он хочет, не накладывает никаких ограничений. Родитель не помогает подростку и не мешает, не принимает никакого участия в становлении личности.

Попустительский стиль общения предполагает тактику невмешательства, основу которой, по сути, составляют равнодушие и незаинтересованность проблемами ребенка. Общими особенностями попустительского и авторитарного стилей общения, несмотря на кажущуюся их противоположность, являются дистантные отношения, отсутствие доверия, явная обособленно обособленность, отчужденность, демонстративное подчеркивание своего доминирующего положения.

Последствия

При попустительском стиле воспитания возможны следующие варианты развития личности:

1 вариант – свободный, но безучастный:

- самостоятельность;

- неспособность к близости и привязанности;

- безучастность в отношении близких («это не мои проблемы, мне все равно»);

- отсутствие желания позаботиться о ком-то, помочь, поддержать;
- мало «душевного тепла».

2 вариант – личность «без тормозов» и «без запретов»:

- хамство и вседозволенность;
- воровство, вранье, распущенность;
- безответственность, не умение «держать слова».

Рекомендации

- Поменяйте тактику общения и отношение к своему ребенку.

Постарайтесь восстановить взаимное доверие и уважение.

- Установите систему запретов и включитесь сами в жизнь подростка.
- Помогите ему участвовать в жизни семьи, четко обозначьте функциональные обязанности ребенка в семье, свои требования и ожидания.
- Создайте семейный совет, на котором решались бы многие проблемы всей семьи.
- Проявляйте «душевную теплоту» к ребенку, подчеркивайте его важность для вас и исключительность, беседуйте с ним и интересуйтесь его мнением.

- Помните, что ребенку необходимо ваше искреннее участие в его жизни!

Гиперопека (индифферентный тип):

Особенности

В ситуации гиперопеки родители стараются полностью оградить ребенка от всех трудностей, выполнять все его желания. Они очень берегут силы ребенка, так чтобы он не перенапрягался, поэтому делают все домашние дела за него, а иногда и не только.

В отличие от авторитарного и попустительского стилей воспитания здесь присутствует эмоциональная близость с ребенком. Однако именно эта

близость в данном случае мешает родителям предоставить ребенку свободу для полноценного развития, становления личности.

В кризисном, подростковом, возрасте негативные последствия данного стиля воспитания проявляются наиболее ярко. В этот период ребенку необходимо эмоционально отделиться от родителей. В гиперопекающей семье такое отделение невозможно или проходит крайне болезненно. В подростковом возрасте именно такие дети наиболее часто “срываются” и “восстают” против взрослых. Форма протеста может быть разной — от холодной вежливости до активного отпора.

Последствия

При гиперопеке возможны следующие варианты развития личности:

1 вариант – «домашний деспот»:

- требовательность и нетерпимость к желаниям других;
- избалованность и капризность, эгоизм;
- манипулирование окружающими;
- высокомерие и надменность;
- своенравность.

2 вариант – зависимая личность:

- безынициативность, беспомощность;
- пасует перед трудностями;
- зависит от мнения родителей, не в состоянии принять собственное решение;
- с трудом контактируют со сверстниками.

Рекомендации

- Не отказывайтесь от контроля, без которого невозможно воспитание человека, но сведите опеку к минимуму.
- Не требуйте от ребенка только правильных, с вашей точки зрения, поступков, примите его таким, какой он есть.
- Помогайте, но не старайтесь решать за него все проблемы;
- Стимулируйте общение со сверстниками.

- Дозируйте опеку, дозируйте свободу, дозируйте похвалу и порицание — это один из выходов в данной ситуации.

- Предоставляйте вашему ребенку самостоятельность и свободу выбора. Он имеет право совершать ошибки и учиться на них.

Демократический (авторитетный) стиль:

Особенности

При таком стиле общения родители ориентированы на личность ребенка, его активной роли в семье, собственной жизни. Ребенок воспитывается как самостоятельная, самобытная личность. В отличие от попустительского стиля воспитания этот процесс не пущен на самотек, а проходит под бережным и чутким контролем родителей.

Основные характеристики этого стиля:

- взаимоприятие;
- взаимоориентация.

Для родителей, придерживающихся этого стиля, характерны:

- активно-положительное отношение к ребенку;
- адекватная оценка его возможностей, успехов и неудач;
- им свойственны глубокое понимание ребенка, целей и мотивов его поведения;
- умение прогнозировать развитие личности ребенка.

Последствия

При демократическом стиле воспитания происходит наиболее гармоничное и разностороннее развитие личности ребенка. Для детей, воспитанных в подобных семьях, характерны:

- Умение самостоятельно принимать решения и отвечать за свои поступки.
- Инициативность и целеустремленность.
- Умение строить близкие и доброжелательные отношения с окружающими.
- Способность договариваться, находить компромиссные решения.

- Наличие собственного мнения и способность считаться с мнением окружающих.

Рекомендации

Если в Вашей семье Вам удалось установить такие взаимоотношения, поделитесь своим опытом с другими!

Далеко не всегда эти стили проявляются в чистом виде в семье. Родители в разных ситуациях могут применять разные стили воспитания. Например, в ситуации конфликта родители действуют методом диктата, а в «мирное время», наоборот – допускают попустительство. Однако такое чередование стилей, такая непоследовательность, также неблагоприятно влияет на ребенка. В семье необходимо установить единый стиль воспитания, понятный ребенку, учитывающий его потребности и возможности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Религия – тип мировоззрения и мироощущения, одна из областей духовной жизни, основанная на вере в реальное существование Бога (шире – высшей силы) и чувстве связанности с ним, зависимости от него, почтения и почитания его, а также поведение и совершение соответствующих вере действий (культ).

Теоретический анализ литературы по проблеме исследования позволил нам сделать следующие выводы. Нет единого подхода к пониманию религии и религиозности. Но вместе, с тем, несмотря на многочисленность подходов к изучению данных понятий, мы можем обозначить критерии религиозности, которых придерживается большая часть ученых.

Практическое подтверждение религиозной позиции субъекта, выражающееся в регулярных культовых действиях (посещение храма, соблюдение постов и пр.). Приверженцы этой концепции говорят о комплексности критерия религиозности, выражающейся в строгом соблюдении канонической чистоты и полноты образа действий и образа мысли, предписываемого той или иной религиозной традицией. Религиозная самоидентификация в данной концепции не играет роли, так как она не предполагает, что данный человек разделяет соответствующие религиозные верования и следует религиозным практикам. Подход Д. М. Угриновича указывает на логическое основание, которое находит свое выражение в двух видах признаков: относящихся к сфере религиозного сознания (религиозная вера) и к сфере его поведения (участие в религиозной деятельности). Олпорт выделил качественные характеристики религиозности, отличающиеся друг от друга по формам и зрелости взглядов, по степени влияния этих взглядов на их жизнь: внешняя (неразвитая) религиозная ориентация и внутренняя (подлинная) религиозность.

Религиозность родителей, будучи сложным психологическим феноменом, различным образом связана с характером и типами воспитания в семье. В целом эти взаимосвязи отражают ситуацию, когда высокие показатели религиозности родителей соотносятся с положительными характеристиками социального взаимодействия в семье. Именно в семье закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрывается внутренний мир ребенка и его индивидуальные качества.

Наша работа была посвящена исследованию взаимосвязи религиозности и родителей и типов семейного воспитания. В результате исследования, мы можем сделать следующие выводы:

- У родителей, с внутренней религиозной ориентацией, преобладающим типом воспитания является авторитетный, то есть самый гармоничный тип воспитания для развития ребенка, который характеризуется теплыми и дружественными взаимоотношениями внутри семьи и регулярным общением между ее членами. В то же время родители требуют от детей, чтобы они придерживались определенной дисциплины, и возлагают на них реалистичные надежды.

- Наибольшее число из группы родителей с внешней религиозной ориентацией выбирают авторитарный тип воспитания характеризующийся нередко нереалистичностью взгляда на ребенка, его поступки, способности, склонность к занижению достоинств, неудовлетворенность ребенка, его личностными качествами и поведением.

Также результаты указывают на то, что не все родители, которые посещают церковь и следуют религиозным канонам находятся в гармонии с этими канонами, а религия играет для них второстепенную роль и служит достижению других целей.

Таким образом, гипотеза исследования, что религиозность родителей связана с типом семейного воспитания и проявляется в следующих особенностях: для родителей с внутренней религиозной направленностью характерен выбор демократического или индифферентного стилей воспитания, тогда как родителям с внешней религиозной направленностью свойственен авторитарный тип семейного воспитания, подтвердилась.

Список используемой литературы

1. Авлова С.Д. Религия в современном мире: проблемы и перспективы // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-1. - С.33 – 38.
2. Авдеева Н.А. Взаимоотношения подростка в семье // Воспитание школьников. – 2005.– №7. - С. 17–22.
3. Аккерман Н.В. Семья как социальная и эмоциональная единица // Семейная психотерапия. – 2000. №7. - С. 98–99.
4. Апшева С.Ю., Малухова Ф.В. Влияние факторов семейного воспитания на развитие творческих способностей младших школьников // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - № 3. – С. 7 – 14.
5. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. - М., 1968. – 263 с.
6. Братусь Б. С., Инина Н.В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестн. Моск. ун-та. Психология. – 2011. – №1.– С.25-38.
7. Выготский Л.С. Собрание сочинений. - Т. 3. М., 1983. - 641 с.
8. Гичиева Д.Г. Особенности семейного воспитания одаренного ребенка // Проблемы и перспективы развития в России. – 2010. - № 3. – С. 58 – 61.
9. Землянухина Н.А. Влияние внутрисемейных отношений на формирование личности ребенка // Социальная педагогика. – 2003. – №1.- С. 81–84.
10. Зенько Ю. М. Психология и религия. – СПб. : Алетейя, 2002. – 384 с.
11. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М., 2006. – 452 с.
12. Киселева Э.Р. Интеллектуальное развитие детей дошкольного возраста // Проблемы педагогики. – 2014. - № 1 (1). – С. 67 – 70.
13. Костицына Е.А. Влияние типов семейного воспитания на подростка и его отношение к родителям // Психологическая наука и образование. – 2001. – №2. - С. 59–65.

14. Колякина Е. А. Определение сущности понятия «Религиозность» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия Гуманитарные науки: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. - 2007. – № 3. - С. 65 – 71.
15. Лагунов А.А. О результатах социологического опроса «Религия и я» // Пространство и Время. - 2012 . - № 4 – С. 57-59.
16. Лидерс А.Г. Семья как психологическая система. Очерки психологии семьи: Монографии по психологии семьи. – Москва-Обнинск: «ИГ-СОЦИН», 2004. - 296 с.
17. Лидерс А.Г. Стиль семейного воспитания и личностные особенности родителя // Семейная психология и семейная терапия. – 2001.– №4.- С. 61–65.
18. Лукьянова Г. В. Роль семьи в воспитании и развитии творческих способностей ребёнка //Сборник конференций НИЦ Социосфера. – 2014. - №3. – С. 28 – 30.
19. Никифорова Р.Р., Ульянова Е.М.Внутрисемейные отношения и их влияние на развитие личности ребенка // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. - № 31. – С. 54 – 59.
20. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник. – М.: Высшее образование, 2007. – 460 с.
21. Овчарова Р. В. Психология родительства: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Академия, 2004. – 448 с.
22. Овчинникова О.В., Гычев А.В., Грицкевич Н.К. Психолого-педагогические средства развития творческих способностей подростков в условиях учреждения дополнительного образования детей // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. - № 6. – С. 183 – 190.
23. Ожиганова Г. В. Психологические аспекты духовности. Часть 1. Духовный интеллект // Психологический журнал. – 2010. – №4. – С. 21-34.
24. Особенности психологического развития детей 6-7-летнего возраста. Под. ред. Д.Б. Эльконина, А.Л. Венгера. М., 1988. – 422 с.

25. Петрова Н.Н. Молодые семьи с детьми: социальные проблемы Текст научной статьи по специальности «Социология» // Культура. Духовность. Общество. - 2014. - № 11. – С. 32 – 36.
26. Платонов К. К. Психология религии. – М.,1967.– 215 с.
27. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. Под ред. Е.Г. Силаевой. – М., 2005. – 156 с.
28. Разумова А.В. Стили семейного воспитания и восприятие родителями своих детей // Вестник Московского университета. - 2000.- №1. - С. 88-93.
29. Рождественская Н.А. Негармоничные стили семейного воспитания и восприятия родителями своих детей // Вестник Московского университета. – 2002.- №2. – С.45 – 48.
30. Романов А. В. Религиозность и агрессия // Пасхи. Психологический журнал. – 2002. – №1. – С. 120-127.
31. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 томах. – М.: Педагогика, 1989. – 254 с.
32. Слободчиков, В. И. Христианская психология в системе психологического знания // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2007. – № 2. – С. 90-97.
33. Сидоренко Т.С. Исторические аспекты религии и религиозности // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2014 . - № 4. – С 114 – 118.
34. Смирнова Е.О., Быкова М.В. Опыт исследования структуры и динамики родительского отношения // Вопросы психологии.- 2000.- №3.- С. 3- 9.
35. Сухарь Е. Ошибки семейного воспитания //Воспитание школьников. – 2005. – №3. - С. 46.
36. Томэ Х. Теоретические и эмпирические основы психологического развития человеческой жизни. - М.: Наука, 1978. – 370 с.
37. Тростанецкая Г.Н. Жить в семье: о различных формах семейного обустройства детей // Семья и школа. – 2003.– №6. - С. 2–3

38. Унрау В. В. Религиозность в современной // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск № 40. - 2009. - С. 39 – 42.

39. Ушенина Т.Б. Гармония взаимоотношений между поколениями в семье как условие ее благополучия // Воспитание школьников. – 2002. – №7.- С. 36–38.

40. Филиппова Г.Г. Эмоциональное благополучие ребенка и его изучение в психологии. Детский практический психолог. - М.: Просвещение, 2001. - 114 с.

41. Черткоева В.Г. Влияние образования на творческое развитие учащихся начальных классов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2012. - № 8. – С. 154 – 164.

42. Чумакова Д. М. Связь субъективного благополучия личности в религиозной сфере и подверженности эмоциональному стрессу // Сборник тезисов докладов научной конференции студентов Курганского государственного университета. – 2009. – №.10. – С. 14-15.

43. Чумакова Д. М. Субъективное благополучие в религиозной сфере и социальное взаимодействие в семье // Психология – наука будущего: Материалы 3 международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего». - 2009. – С. 484-486.

44. Чумакова Д. М. Социально-психологическая компетентность родителей в области семейного взаимодействия // Психология образования: психологическое обеспечение «новой школы»: материалы 5 Всероссийской научно – практической конференции. – 2010. – С. 139-140.

45. Чумаков, М. В. Психология и религия: точки соприкосновения // Религия, человек, общество: доклады Международного научного религиоведческого конгресса. - 1998. – Ч.1. – С.134-139.

46. Чумакова Д. М. Религиозность личности: основные подходы, структура и диагностика // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2011. - № 42 (259). – С. 97 – 101.

47. Чумакова Д. М. Социально-психологические особенности семьи и религиозность родителей // Вестник Южно-Уральского государственного университета. - 2010. - № 27 (203). – С41 – 44.

48. Шаграева О.А., Кошелева А.Д., Лобза О.В. Ребенок в семье: учебное пособие. - М.: МГПУ, - 2007. - 386 с.

49. Широкова Г.А. Развитие эмоций и чувств у детей дошкольного возраста. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. - 214 с.

50. Шнейдер Л.Б. Семейная психология. - М., - 2006. – 768с.

51. Щербакова, Ю. И. Религиозная идентичность личности как фактор толерантности в межличностных отношениях: дис. ... канд. психол. наук.– М., - 2010. – 209 с.

52. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.А. Психология и психотерапия семьи.- СПб, – 2003.- С. 112–114.

53. Юлацкевич П.И. Практические аспекты семейного воспитания // Семья и школа. – 2005. – №3.- С. 46.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Методика «Шкала религиозной ориентации» (Г. Олпорт, Д. Росс)

Опросник предназначен для выявления типа религиозной ориентации личности: внутренней и внешней религиозности.

Инструкция для испытуемых

Приведенные ниже утверждения относятся к различным религиозным и социальным взглядам. Пожалуйста, отметьте ответ, который Вы предпочитаете, или тот, с которым Вы в наибольшей степени согласны. Если ни один из предложенных вариантов не выражает Ваши чувства, отметьте тот, который Вам наиболее близок. Здесь нет «верных» и «неверных» ответов. Все эти ответы в разное время выбирались разными религиозными и нерелигиозными людьми. Работайте быстро и внимательно. Долго не задумывайтесь над ответом. Возможно, что некоторые вопросы или суждения покажутся Вам излишне личными, затрагивающими интимные стороны Вашей личности. Постарайтесь ответить на них как можно искренне. Ваши ответы никому не будут разглашаться

1. Главное, что дает мне религия, — это душевный комфорт во время печалей и несчастий.

- а) совершенно не согласен
- б) скорее не согласен
- в) скорее согласен
- г) совершенно согласен

2. Я хожу в церковь потому, что это помогает мне упрочить свое положение в обществе.

- а) совершенно неверно
- б) скорее неверно
- в) скорее верно
- г) совершенно верно

3. Цель молитвы — обеспечить счастливую и спокойную жизнь.

- а) совершенно не согласен
- б) скорее не согласен
- в) скорее согласен
- г) совершенно согласен

4. Не так важно, во что я верю, пока я веду моральную жизнь.

- а) совершенно не согласен
- б) скорее не согласен
- в) скорее согласен
- г) совершенно согласен

5. Хотя я и религиозен, я стараюсь не допускать того, чтобы религиозные соображения влияли на мою повседневную жизнь.

- а) совершенно неверно
- б) скорее неверно
- в) скорее верно
- г) совершенно верно

6. Главное преимущество церкви в том, что, посещая ее, можно завязывать хорошие отношения с окружающими.

- а) совершенно не согласен
- б) скорее не согласен
- в) скорее согласен
- г) совершенно согласен

7. Хотя я и верующий человек, я чувствую, что в моей жизни есть множество более важных вещей.

- а) совершенно не согласен
- б) скорее не согласен
- в) скорее согласен
- г) совершенно согласен

8. Я молюсь главным образом потому, что меня приучили это делать.

- а) совершенно неверно
- б) скорее неверно
- в) скорее верно
- г) совершенно верно

9. Основная причина моего интереса к религии состоит в том, что церковь предлагает мне подходящие виды времяпрепровождения.

- а) совершенно неверно
- б) скорее неверно
- в) скорее верно
- г) совершенно верно

10. Иногда мне приходится поступиться своими религиозными убеждениями для того, чтобы обеспечить свое социальное и экономическое благополучие.

- а) совершенно не согласен
- б) скорее не согласен
- в) скорее согласен
- г) совершенно согласен

11. Основная функция молитвы — обеспечить облегчение и защиту.

- а) совершенно не согласен
- б) скорее не согласен
- в) скорее согласен
- г) совершенно согласен

12. Я стараюсь, чтобы религия проникала во все мои повседневные дела.

- а) совершенно согласен
- б) скорее согласен
- в) скорее не согласен
- г) совершенно не согласен

13. Довольно часто я остро осознаю присутствие Бога или Божественной Сущности.

- а) совершенно верно
- б) скорее верно
- в) скорее неверно
- г) совершенно неверно

14. Мои религиозные убеждения действительно определяют мою жизненную философию.

- а) совершенно верно
- б) скорее верно
- в) скорее неверно
- г) совершенно неверно

15. Те молитвы, которые я произношу, оставаясь совершенно один, столь же осмысленны и эмоциональны, как и те, что я произношу во время службы.

- а) почти всегда
- б) обычно
- в) иногда
- г) почти никогда

16. Если этому не препятствуют какие-то неизбежные обстоятельства, я посещаю церковь.

- а) чаще, чем раз в неделю
- б) примерно раз в неделю
- в) два-три раза в месяц
- г) реже, чем раз в месяц

17. Если бы я вступил в церковную группу, это была бы группа по изучению Библии или социальное товарищество.

- а) я предпочел бы группу
- б) я, видимо, предпочел бы группу
- в) я, видимо, предпочел бы товарищество
- г) я предпочел бы товарищество

18. Религия особенно важна для меня, потому что она дает мне ответы на многие вопросы, касающиеся смысла жизни.

- а) совершенно согласен

- б) скорее согласен
- в) скорее не согласен
- г) совершенно не согласен

19. Я читаю книги, посвященные моей вере.

- а) часто
- б) время от времени
- в) изредка
- г) никогда

20. Для меня важно проводить какое-то время в религиозных размышлениях.

- а) такого никогда не бывает
- б) это случается редко
- в) иногда это так
- г) это зачастую так

Приложение 2

Типы (стратегии) семейного воспитания (С. Степанов)

Инструкция: Из четырех вариантов ответа выберите самый предпочтительный для Вас:

1. Чем, по вашему мнению, в большей мере определяется характер человека -наследственностью или воспитанием?
 - А. Преимущественно воспитанием.
 - Б. Сочетанием врожденных задатков и условий среды.
 - В. Главным образом врожденными задатками.
 - Г. Ни тем, ни другим, а жизненным опытом.
2. Как вы относитесь к мысли о том, что дети воспитывают своих родителей?
 - А. Это игра слов, софизм, имеющий мало отношения к действительности.
 - Б. Абсолютно с этим согласен.
 - В. Готов с этим согласиться при условии, что нельзя забывать и о традиционной роли родителей как воспитателей своих детей.
 - Г. Затрудняюсь ответить, не задумывался об этом.
3. Какое из суждений о воспитании вы находите наиболее удачным?
 - А. Если вам больше нечего сказать ребенку, скажите ему, чтобы он пошел умыться (Эдгар Хоу).
 - Б. Цель воспитания - научить детей обходиться без нас (Эрнст Хоу).
 - В. Детям нужны не поучения, а примеры (Жозеф Жубер).
 - Г. Научи сына послушанию, тогда сможешь научить и всему остальному (Томас Фуллер).
4. Считаете ли вы, что родители должны просвещать детей в вопросах пола?
 - А. Меня никто этому не учил, и их сама жизнь научит.
 - Б. Считаю, что родителям следует в доступной форме удовлетворять возникающий у детей интерес к этим вопросам.
 - В. Когда дети достаточно повзрослеют, необходимо будет завести разговор и об этом. А в школьном возрасте главное - позаботиться о том, чтобы оградить их от проявлений безнравственности.
 - Г. Конечно, в первую очередь это должны сделать родители.
5. Следует ли родителям давать ребенку деньги на карманные расходы?
 - А. Если попросит, можно и дать.
 - Б. Лучше всего регулярно выдавать определенную сумму на конкретные цели и контролировать расходы.
 - В. Целесообразно выдавать некоторую сумму на определенный срок (на неделю, месяц), чтобы ребенок сам учился планировать свои расходы.
 - Г. Когда есть возможность, можно иной раз дать ему какую-то сумму.

6. Как вы поступите, если узнаете, что вашего ребенка обидел одноклассник?
- А. Огорчусь, постараюсь утешить ребенка.
 - Б. Отправлюсь выяснить отношения с родителями обидчика.
 - В. Дети сами лучше разберутся в своих отношениях, тем более, что их обиде не долги.
 - Г. Посоветую ребенку, как ему лучше вести себя в таких ситуациях.
7. Как вы отнесетесь к сквернословию ребенка?
- А. Постараюсь довести до его понимания, что в нашей семье, да и вообще среди порядочных людей, это не принято.
 - Б. Сквернословие надо пресекать в зародыше! Наказание тут необходимо, а от общения с невоспитанными сверстниками ребенка надо впредь оградить.
 - В. Подумаешь, все мы знаем эти слова. Не надо придавать этому значение, пока это не выходит за разумные пределы.
 - Г. Ребенок вправе выражать свои чувства, даже тем способом, который нам не по душе.
8. Дочь-подросток хочет провести выходные на даче у подруги, где соберется компания сверстников в отсутствие родителей. Отпустили бы вы ее?
- А. Ни в коем случае. Такие сборища до добра не доводят. Если дети хотят отдохнуть и повеселиться, пускай делают это под надзором старших.
 - Б. Возможно, если знаю ее товарищей как порядочных и надежных ребят.
 - В. Она вполне разумный человек, чтобы самой принять решение. Хотя, конечно, в ее отсутствие буду немного беспокоиться.
 - Г. Не вижу причины запрещать.
1. Как вы отреагируете, если узнаете, что ребенок вам солгал?
- А. Постараюсь вывести его на чистую воду и пристыдить.
 - Б. Если повод не слишком серьезный, не стану придавать значения.
 - В. Расстроюсь.
 - Г. Попробую разобраться, что его побудило солгать.
2. Считаете ли вы, что подаете ребенку достойный пример?
- А. Безусловно.
 - Б. Стараюсь.
 - В. Надеюсь.
 - Г. Не знаю.

Приложение 3

Преобладание религиозной ориентации родителей

№ испытуемых	Религиозная ориентация
1.	1 (Внутренняя)
2.	2 (Внутренняя)
3.	6 (Внутренняя)
4.	13 (Внешняя)
5.	9 (Внутренняя)
6.	11 (Внутренняя)
7.	12 (Внутренняя)
8.	4 (Внутренняя)
9.	11 (Внутренняя)
10.	5 (Внутренняя)
11.	1 (Внутренняя)
12.	14 (Внешняя)
13.	11 (Внутренняя)
14.	9 (Внутренняя)
15.	20 (Внешняя)
16.	14 (Внешняя)
17.	15 (Внешняя)
18.	6 (Внутренняя)
19.	9 (Внутренняя)
20.	8 (Внутренняя)
21.	9 (Внутренняя)
22.	9 (Внутренняя)
23.	15 (Внешняя)
24.	11 (Внутренняя)
25.	12 (Внутренняя)
26.	15 (Внешняя)
27.	2 (Внутренняя)

28.	20 (Внутренняя)
29.	17 (Внешняя)
30.	19 (Внешняя)
31.	8 (Внутренняя)
32.	7 (Внутренняя)
33.	11 (Внутренняя)
34.	4 (Внутренняя)
35.	12 (Внутренняя)
36.	7 (Внутренняя)
37.	9 (Внутренняя)
38.	7 (Внутренняя)
39.	3 (Внутренняя)
40.	4 (Внутренняя)
41.	2 (Внутренняя)
42.	4 (Внутренняя)
43.	8 (Внутренняя)
44.	2 (Внутренняя)
45.	7 (Внутренняя)
46.	12 (Внутренняя)
47.	9 (Внутренняя)
48.	2 (Внутренняя)
49.	4 (Внутренняя)
50.	11 (Внутренняя)
51.	6 (Внутренняя)
52.	11 (Внутренняя)

Приложение 4

Преобладающий тип воспитания родителей с внутренней и внешней религиозной ориентацией

№ испытуемых	Тип воспитания				Преобладающий тип воспитания
	Авторитетный (Аа)	Авторитарный (А)	Либеральный (Л)	Индифферентный (И)	
Группа родителей с внутренней религиозной ориентацией					
1.	7	1	1	1	Аа
2.	5	3	2	0	Аа
3.	5	1	4	0	Аа
4.	0	0	1	9	И
5.	0	0	2	8	И
6.	7	1	2	0	Аа
7.	7	1	2	0	Аа
8.	4	4	1	1	Аа
9.	9	0	1	0	Аа
10.	5	3	2	0	Аа
11.	5	5	0	0	Аа
12.	6	3	1	0	Аа
13.	0	0	10	0	Л
14.	0	0	10	0	Л
15.	10	0	0	0	Аа
16.	6	0	0	4	Аа
17.	4	6	0	0	А
18.	0	0	0	10	И
19.	6	0	4	0	Аа
20.	4	0	0	6	И
21.	5	0	1	4	Аа

22.	7	1	0	2	Аа
23.	7	2	1	0	Аа
24.	7	3	0	0	Аа
25.	0	0	10	0	Л
26.	0	0	9	1	Л
Группа родителей с внешней религиозной ориентацией					
27.	2	0	0	8	И
28.	0	0	3	7	И
29.	0	10	0	0	А
30.	0	10	0	0	А
1.	0	0	3	7	И
2.	0	0	6	4	Л
3.	0	0	0	10	И
4.	10	0	0	0	Аа
5.	2	0	3	5	И
6.	9	0	0	1	Аа
7.	10	0	0	0	Аа
8.	0	10	0	0	А
9.	0	0	3	7	И
10.	0	0	2	8	И
11.	0	0	1	9	И
12.	0	0	9	1	Л
13.	0	0	3	7	И
14.	0	10	0	0	А
15.	0	0	0	10	И
16.	4	0	6	0	Л
17.	0	10	0	0	А

18.	0	0	10	0	Л
19.	0		6	4	Л
20.	10	0	0	0	Аа
21.	5	1	4	0	А
22.	4	0	0	6	И
23.	2	0	8	0	Л
24.	0	0	4	6	И
25.	0	10	0	0	А
26.	0	10	0	0	А

Приложение 5

**Взаимосвязь внутренней религиозной ориентации родителей и
типом семейного воспитания**

Спирмен			VAR00001	VAR00002	VAR00003	VAR00004	VAR00005
	VAR00001	Коэффициент корреляции	1,000	,785**	-,353 *	,247	,0545*
		Знч. (2-сторон)	.	,930	,023	,000	,674
		N	52	52	52	52	52
	VAR00002	Коэффициент корреляции	,785**	1,000	,009	,518**	,509**
		Знч. (2-сторон)	,930	.	,942	,000	,000
		N	52	52	52	52	52
	VAR00003	Коэффициент корреляции	-,353 *	,009	1,000	,053	,824**
		Знч. (2-сторон)	,023	,942	.	,677	,039
		N	52	52	52	52	52
	VAR00004	Коэффициент корреляции	-,247*	,518**	,053	1,000	,570**
		Знч. (2-сторон)	,000	,000	,677	.	,000
		N	52	52	52	52	52
	VAR00005	Коэффициент корреляции	,0545*	,509**	,824**	,570**	1,000
		Знч. (2-сторон)	,674	,000	,039	,000	.
	N	52	52	52	52	52	

**Взаимосвязь внешней религиозной ориентации родителей и типом
семейного воспитания**

Спирмен	VAR00001	Коэффициент корреляции	1	-0,247*	0,987 ***	,755**	0,353
		Знч. (2-сторон)	.	0,342	0,004	0,001	0,127
		N	52	52	52	52	52
	VAR00002	Коэффициент корреляции	-0,247*	1	0,645	0,428	0,37
		Знч. (2-сторон)	0,342	.	0,084	0,29	0,367
		N	52	52	52	52	52
	VAR00003	Коэффициент корреляции	0,987 ***	0,645	1	,904**	,770*
		Знч. (2-сторон)	0,004	0,084	.	0,002	0,026
		N	52	52	52	52	52
	VAR00004	Коэффициент корреляции	,755**	0,428	,904**	1	0,636
		Знч. (2-сторон)	0,001	0,29	0,002	.	0,09
		N	52	52	52	52	52
	VAR00005	Коэффициент корреляции	0,353	0,37	,770*	0,636	1
		Знч. (2-сторон)	0,127	0,367	0,026	0,09	.
		N	52	52	52	52	52